

Лена Обухова

ТОТ, КТО ЖИВЁТ
В КОЛОДЦЕ
Городские легенды

Городские легенды

Елена Обухова

Тот, кто живет в колодце

«Автор»

2021

Обухова Е. А.

Тот, кто живет в колодце / Е. А. Обухова — «Автор»,
2021 — (Городские легенды)

После трех похожих убийств становится очевидно: в Шелково орудует серийный убийца – маньяк, помешанный на мистических городских легендах. Если он останется верен себе, то новое убийство произойдет со дня на день, а у полиции почти нет зацепок. Единственную подсказку подбрасывает Влад, рисуя старый колодец, стоящий посреди леса: следующее преступление должно быть связано с этим местом. Сам Влад по-прежнему пытается выяснить, что произошло в тот день, когда он попал в аварию и потерял зрение, а заодно разобраться в усложнившихся отношениях с Юлей. Юля в свою очередь пытается понять причину происходящих с ней изменений. Но всем героям придется на время забыть о других проблемах, когда на них откроет охоту тот, кто живет в колодце.

© Обухова Е. А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Лена Обухова

Тот, кто живет в колодце

Пролог

25 декабря 2016 года, 12.10

Окрестности г. Шелково

Несмотря на довольно ранний час, в лесу царили сумерки. А ведь только-только миновал полдень, и пока они ехали на машине, казалось, что день собирается стать солнечным. Но стоило остановиться на обочине и войти по почти несуществующей тропинке в лес, как небо вдруг нахмурилось и потемнело.

Георгий с трудом продирался сквозь заросли, которые становились все более густыми с каждым шагом. Голые ветки деревьев то и дело норовили ударить по лицу, обязательно угодив в глаз, цеплялись за куртку, грозя рано или поздно порвать ее. Под ногами шуршали и хрустели опавшие засохшие, а теперь еще и замерзшие листья. Снег тоже встречался, но, к счастью, его было мало: близились конец декабря и Новый год, но пока зима оставалась довольно мягкой, «европейской», как принято называть.

А вот его провожатая шла довольно бойко, невзирая на длинную расклепленную юбку и полусапожки на каблуке. То ли приставучие ветки были не в состоянии зацепить короткую шубку, то ли ее хозяйка совершенно не волновалась о ее сохранности, но шла она довольно уверенно, не тратя время на маневры уклонения.

– Зачем мы сюда пришли? – Георгий наконец решился окликнуть новую подружку. – Куда вообще идем?

– Мы гуляем, – весело отозвалась та, едва обернувшись через плечо, но не посмотрев на него. – Ты же сам хотел прогуляться, разве нет? Сказал, что такой прекрасный день грех просиживать в кафешке.

Георгий недовольно скрипнул зубами и поднял глаза к мрачнейшему небу: казалось, то в любой момент готово прорваться снегопадом. Впрочем, так казалось уже пару недель, а осадков толком не было. Но день в любом случае плохо подходил для продолжительных прогулок. Особенно для продолжительных прогулок по лесу: дул ледяной ветер, от которого морозило уши, и в целом на улице было не очень-то уютно.

В подобную погоду особенно хорошо лежать на диване перед телевизором под теплым пледом. Или сидеть в кафе в обнимку с горячими напитками и всякой вредной калорийной едой. Но Георгий уже месяца полтора искал себе новую подружку на сайте знакомств и всегда первое свидание назначал на улице, обозначая его как «прогулку для знакомства». Слишком много на этих сайтах халявщиц, ищущих простачков, готовых накормить-напоить за свой счет и ничего не получить взамен. Таких Георгий предпочитал сразу отсекал. Всех по кафе водить – никаких денег не хватит. Так что прогулка без еды и напитков была его тестом на меркантильность: та, что будет не против встретиться еще раз, – определенно женщина порядочная. Но пока Георгию не удалось такую найти.

– Вообще-то я имел в виду прогулку где-нибудь в центре, – буркнул он недовольно, стараясь не отставать: очень уж бойко шла новая знакомая, Георгию было трудно держать такой темп в свои сорок пять. – Для лесного пикника немного несезон.

Она только звонко рассмеялась и поманила за собой, пообещав:

– Немного осталось. Мы почти пришли.

Он хотел спросить: «Куда?», но не успел. Деревья неожиданно расступились, впереди показалась небольшая поляна, а посреди той поляны стоял... колодец. Старый, с покосившейся крышей деревенский колодец, накрытый гнилыми досками.

Георгий остановился как вкопанный, не доходя до столь неуместного посреди леса сооружения несколько шагов, взглянул на приведшую его сюда женщину. Та уверенно подошла к колодцу и обогнула его, касаясь рукой с идеальным маникюром опоры, на которой пока еще держалась крыша.

– Вот мы и пришли, – объявила она, беспечно улыбаясь.

– И что это? – буркнул Георгий. – Куда мы пришли?

– Это мой тест на мужественность, – не отводя взгляд от его лица и, кажется, даже не мигая, сообщила потенциальная спутница жизни таким тоном, словно минуту назад подслушала его мысли про тест на меркантильность. – Ты знаешь историю о том, кто живет в колодце?

Георгий недоверчиво прищурился, глядя на нее с недоумением. Она чокнутая, что ли?

– О ком?

– О том, кто живет в колодце.

– А кто живет в колодце?

– В том-то и дело: никто не знает. Никто его толком никогда не видел и не знает, откуда он взялся. Здесь раньше неподалеку находилась деревня, и за водой люди из нее ходили сюда. Все было нормально, пока не появился... он.

– Кто? – напряженно уточнил Георгий, но вдруг понял, что заранее знает, какой услышит ответ.

– Тот, кто живет в колодце, – не стала разочаровывать его новая знакомая.

Она уже не улыбалась, ее лицо стало серьезным, даже немного мрачным.

– А как они узнали, что он там появился, если его никто не видел? – попытался подловить ее Георгий.

К колодцу он по-прежнему не приближался.

– Однажды ведро, которым отсюда черпали воду, – она коснулась рукой барабана, вокруг которого когда-то была намотана веревка, державшая то ведро, – не достало до воды. Сначала местные подумали, что вода опустилась или по какой-то причине вовсе ушла, но сколько ни вглядывались в колодец, так и не смогли ничего разглядеть. Один мужик бросил камень, чтобы понять, далеко ли ушла вода, если она там вообще осталась, но удара – ни по воде, ни по дну – никто так и не услышал. Решили попробовать привязать веревку длиннее, но когда опустили ведро на ней, его кто-то схватил и оторвал, а из недр колодца донеслось недовольное рычание. Суеверные деревенские жители бросились креститься и бежать. Привели к колодцу батюшку, но тот, заглянув в колодец и прислушавшись, вдруг в ужасе закричал, седея на глазах, велел заколотить колодец и больше никогда к нему не приближаться. Местные пытались вырыть другой, но им так и не удалось найти воду. Какое-то время за ней ездили в соседнюю деревню, но много ли так навезешь? Вот и вымерло поселение, ушли из него люди. Теперь уже никто и не найдет то место, где оно стояло. А колодец все существует.

– Блеск, – хмыкнул Георгий, засовывая озябшие руки в карманы джинсов. – А в чем твой тест-то? Кто поверит в эти бредни?

На ее лице вновь появилась улыбка, она едва заметно качнула головой, отчего рассыпанные по плечам темные локоны слегка дрогнули.

– Это еще не вся история. Мужик тот, что бросил камень в колодец, на третью ночь помер. Говорят, в первую он слышал, как кто-то в его доме ходит. На вторую его схватили за руку. Да так, что темные следы от прикосновения остались. Ну а на третью... Уже никто не знает, что с ним произошло, да только нашли его поутру мертвым, с перекошенным от ужаса лицом.

– То есть тот, кто живет в колодце, – Георгий кивнул на ветхое сооружение, – выбрался оттуда и убил его? А в этой истории разве не должна быть кассета со странным фильмом и

звонок по телефону с предупреждением, что посмотревшему ее жить осталось семь дней? Ну, или три, по данной версии.

Он торжествующе ухмыльнулся, мысленно советуя девице в следующий раз взять за основу менее избитый и растиражированный сюжет, если она любит пугать потенциальных кавалеров страшилками.

Его новая знакомая отреагировала спокойно, лишь уточнила:

– Не веришь? Тогда возьми камень и брось в колодец.

Ухмылка сама собой поблекла, а Георгий внезапно разозлился. То ли на себя за холодок, внезапно появившийся где-то в объемном животе. То ли на странную девицу, с которой его свел сайт знакомств. Таких ненормальных ему еще не попадалось! Меркантильных стерв, мечтающих усадить себя на шею мужику, там не счесть, а вот таких двинутых он пока не встречал. А ведь по общению нормальная была...

Ему бы плюнуть, послать ее по известному адресу, развернуться и уйти, но что-то не позволило. То ли снисходительность, уже зарождавшаяся во взгляде стоявшей напротив женщины, то ли понимание, что такие красивые бабы ему еще не назначали свиданий, все нос воротили. А ну как эта окажется сговорчивой, если он просто бросит камушек в старый колодец? Может, ей больше ничего от мужика и не надо? Или это действительно такой тест: не испугается, значит, человек адекватный, с ним можно иметь дело.

В конце концов, что ему стоит бросить в колодец камень? Там ведь на самом деле никто не живет.

– Боишься? – немного разочарованно протянула женщина, водя указательным пальцем по одной из трех досок, накрывающих колодец.

– Кого? – фыркнул Георгий презрительно. – Бабайки из глупой байки?

Он деловито оглянулся, пошарил взглядом по земле: есть тут вообще подходящий камень? Искомое нашлось быстро, у самого колодца: светлый, крупный, размером с кулак самого Георгия камень словно ждал, когда его бросят в темную бездну.

Подобрав его с земли, Георгий положил камень на одну из досок и потрогал ту, что лежала посередине. Она оказалась не прибита, что уже шло вразрез с рассказанной историей. Это придало ему уверенности в себе: убрав доску, Георгий заглянул в колодец.

И вновь холодок в животе ожил и неожиданно разросся, превращаясь в льдинку с острыми краями. Из колодца на него дохнуло затхлым, холодным воздухом с примесью какого-то мерзкого запаха. Георгий непроизвольно сморщился и отшатнулся. Наверное, в этом колодце не так давно что-то сдохло. Какие-нибудь малолетние уроды бросили туда собаку или кошку. Нынешние дети порой хуже фашистов!

А дна действительно не было видно. Впрочем, при таком освещении да при наличии крыши – немудрено.

Его никто не торопил, но Георгий сам одернул себя: чего он тянет? Решительно взял камень, занес руку над темным провалом и выразительно посмотрел на устроившую ему тест женщину, мол, тебе хорошо видно, что я не боюсь? И наконец разжал пальцы.

Улыбка на ее лице стала шире, выдавая полное удовлетворение, а самому Георгию вдруг стало не по себе. Разжав пальцы, он инстинктивно ждал звука удара или «плюха», но камень словно улетел в небытие.

– Видимо, вода и правда ушла, – сказал он больше себе, чем новой подруге. – Осталось только илистое дно, слишком мягкое. Вот удара и не слышно.

Или камень угодил на останки того несчастного животного, что туда кинули.

– Ты довольна, Аглая?

Он выделил интонацией ее имя, давая понять, что оно кажется ему вымышленным. Ну кого сейчас называют Аглаями? Наверняка это псевдоним для сайта, чтобы настоящее имя не светить.

– Можешь называть меня Таней, – мягко предложила она.
Похоже, тест он прошел.

Глава 1

26 декабря 2016 года

г. Шелково

Лес стоял совершенно голым и казался черно-белым кадром старого кино: никаких красок, только оттенки серого. Над головой темнело ночное небо, лишенное и звезд, и луны, а потому было совершенно непонятно, как удавалось что-то разглядеть. Но картинка перед глазами стояла довольно четкая, вновь навевая мысли о кино, в котором даже темнота снимается при освещении.

Под ногами хрустел снег. Она касалась его босыми ступнями, но совершенно не чувствовала холода. Она вообще не мерзла, хотя брела в одной только длинной ночной сорочке. Мокрой. И волосы тоже были мокрыми: чувствовалось, как вода стекает по плечам и спине.

Куда идет, она не знала, помнила только, что что-то ищет. Или кого-то? Разве можно упомянуть такое, если ты давно умерла? Потому и не холодит снег босых стоп: ее тело тоже холодно, как лед.

Впереди между деревьев померещилось что-то темное: чей-то силуэт. Возможно, это тот, кто ей нужен? Был только один способ узнать наверняка: подойти поближе.

С каждым шагом фигура впереди становилось все более четкой: теперь было видно, что это человек в темном балахоне. Он стоял к ней спиной, не шевелясь, голову его покрывал капюшон. Она сделала еще один шаг к нему, но тут же испуганно замерла: незнакомец вдруг пришел в движение и быстро обернулся к ней. Из-под капюшона на нее уставилась безликая тьма.

Смотритель? Или это тот, другой, что когда-то обрек ее на смерть? Она не знала, но очень хотела выяснить, поэтому потянулась рукой к капюшону, желая сдернуть его, взглянуть незнакомцу в лицо.

Но стоило коснуться мягкой ткани и потянуть, как та вдруг обмякла, словно немислимым образом держалась на пустоте, и рухнула на землю, а из темноты прямо ей в лицо полетели, истошно пища, маленькие летучие мыши.

Она дернулась, пытаясь устраниваться, закрыться руками, и проснулась.

Осознав, кто она на самом деле и где находится, Юля заставила себя перевернуться на спину и посмотреть в темный потолок. В последний раз, когда ей настолько реалистично снилась утопленница Настасья, после пробуждения та парила у нее под потолком. Но сейчас в комнате оказалось пусто, а в квартире – не так тихо, как бывает в три часа ночи. На кухне уже бубнил телевизор, а в ванной текла вода: кто-то умывался.

Юля дотянулась до смартфона и посмотрела на время: еще с полчаса можно спать, но она все равно села на постели, потирая глаза, а потом решительно вылезла из-под одеяла. Раздернула шторы и выглянула на улицу. Еще было темно, как ночью, но машины уже всюду сновали по дорогам: люди торопились на работу. Хватало и пешеходов: те тянулись к автобусным остановкам и просто в разных направлениях – каждый по своим делам.

Спать не хотелось, но и шевелиться тоже. Давненько ей не снились кошмары, да и в реальности все было подозрительно спокойно. Уж целый месяц прошел с тех пор, как ее в последний раз пытались убить, видимо, организм заскучал без приключений.

Юля растерла лицо руками, прогоняя эти мысли. Зажгла настольную лампу, нашла резинку для волос и собрала их на затылке в неаккуратный хвост. Накинув на голые плечи старую застиранную олимпийку, Юля открыла форточку, чтобы запустить в комнату немного свежего воздуха, и вышла навстречу новому дню.

Мама еще завтракала, а Семка пока плескался в ванной. Юля прошла на кухню, поприветствовала маму, чмокнув ее в щеку, и налила себе из чайника целую кружку воды: в послед-

нее время она пыталась приучить себя начинать день с нее. Вода шла тяжело, поэтому, осилив только половину, Юля принялась заново загружать кофеварку. Первый сваренный кофе мама уже допивала: раньше Юля вставала гораздо позже, поэтому та пока не привыкла варить кофе на двоих.

– Ты опять рано? – удивилась мама, глядя на нее поверх чашки. – Не спится?

– Да вот, проснулась и решила позавтракать с вами.

Юля не стала уточнять, что ей приснился кошмар, маме это знание было ни к чему.

Когда кофеварка весело зафыркала, готовя новую порцию утренней бодрости, Семка наконец выполз из ванной, давая Юле возможность занять ее. Проходя мимо, та взъерошила младшему брату волосы, на что он недовольно заворчал, как всегда по утрам демонстративно страдая. Семка одинаково сильно не любил и настолько ранние подъемы, и школу. Зато по выходным обычно сам никому не давал выспаться, требуя завтрак и внимания.

Плеснув в лицо воды, Юля посмотрела на себя в зеркало, особенное внимание уделив меняющему цвет глазу. Тот по-прежнему не болел и не чесался, но теперь был уже, скорее, карим с серыми прожилками, чем наоборот. Причины странной метаморфозы Юле по-прежнему были непонятны. Неделю назад мама все же заставила ее сходить к офтальмологу, но тот предсказуемо ничего не смог сказать: все показатели были в норме. Врач посоветовал ей пройти обследование в специализированной глазной клинике, но для этого нужно было ехать в Москву, а на это требовалось время и, с большой вероятностью, деньги. Юля предпочла ограничиться покупкой цветных линз, сделав оба глаза карими, чтобы ни у кого не возникало вопросов. Ей даже нравилось. Если вдруг со временем оба глаза станут такими, она не будет возражать.

Но линзы она носила только вне дома, а когда видела себя в зеркале без них, ей порой казалось, что правым глазом на нее смотрит кто-то другой. Кто-то более яркий, смелый и решительный. И это Юле тоже нравилось: хотелось стать именно такой. Может быть, со временем ей удастся превратить внешнее изменение во внутреннее?

Из ванной она вернулась, пританцовывая, хотя никакой музыки не звучало. Достала из пакета два кусочка хлеба и закинула их в тостер, а сама взялась за приготовление яичницы-глазуньи.

Еще не так давно она с трудом просыпалась и никогда не хотела по утрам есть, ограничиваясь на завтрак чашкой кофе и бананом, изредка – съедая пару ложек каши, которые оставлял Семка, но вот уже две с половиной недели стабильно заставляла себя поесть как следует.

– Ты в последнее время такая бодрая, – заметила мама, когда Юля села за стол со своей едой. – В чем твой секрет, поделись? Ты влюбилась?

Юля безразлично пожала плечами, делая вид, что все ее внимание посвящено наливанню в кофе молока и она совсем не замечает пытливый мамин взгляд.

Влюбилась? Да, пожалуй, но влюбленность оказалась безответной и не принесла ей ни радости, ни бодрости. Зато в какой-то степени именно это разочарование запустило цепочку изменений, которых она старалась придерживаться в последнее время.

После несостоявшегося похода на юбилей отца Влада Юля чувствовала себя ужасно. Поначалу ей казалось, что в тот вечер что-то было не сказано или сказано не так. Снова и снова она возвращалась в моменты короткого «романа», если можно так назвать те два дня, в которые ее отношения с соседом вышли за рамки рабочих и дружеских.

Они стояли на пороге чего-то большего, но порог этот так и не переступили, вовремя осознав, что хотят разного. Юля действительно влюбилась в своего нанимателя, а он лишь был не против небольшого романтического приключения.

Юля убедилась в этом, когда пришла к нему на следующий день ради своих обычных обязанностей: небольшой уборки и ревизии холодильника. После автомобильной аварии, в которой Влад потерял зрение, тому требовалась помощь даже в таких простых вещах. В глубине

души она надеялась, что эта встреча что-то изменит. Может быть, накануне они просто оба были на взводе из-за случившегося в заброшенном детском лагере? А сегодня, переспав со всеми мыслями, смогут поговорить иначе?

Она ждала от него шага. Какого-то знака, намека, а лучше – откровенного разговора, признания в том, что он не хочет возвращаться к прежним отношениям. Но ничего так и не произошло. Влад поприветствовал ее, как делал раньше, вежливо улыбнулся, высказал пару пожеланий по поводу блюд. Ни слова не сказал про несостоявшуюся поездку на юбилей, никак иначе не показал, что между ними все же что-то изменилось. Ничего. Как будто пару дней назад он не целовал ее посреди ночи и не собирался чаще проводить с ней время.

После короткого равнодушного общения Влад ушел на тренировку – и все. Ничего не чувствуя и почти не соображая, Юля выполнила все обычные обязанности, вернулась домой и... Вот тогда ее накрыло. Дыхание вдруг сбилось, словно кто-то ударил в живот, к глазам подступили слезы, которые никак не получилось сдержать. Она убежала в свою комнату, упала на диван, отвернувшись лицом к стене, и принялась рыдать, изо всех сил себя жалея.

Ну вот что с ней не так? Почему мужчины так ее не любят? Сначала от нее сбежал родной отец. Сбежал и все эти годы предпочитал не вспоминать. Даже когда она выросла и никто больше не требовал от него содержать ее, у него все равно не возникло желания хотя бы просто общаться, хотя бы просто узнать свою дочь...

Потом точно так же ушел папа Боря, мамин второй муж. Пока продолжались его отношения с ее мамой, казалось, что он искренне привязан к Юле, но, когда их брак развалился, он ушел без сожалений. Нет, в отличие от родного отца, он не исчез из их жизни полностью, старался находить время для Семки и всегда интересовался ее делами, когда заходил, но... всегда дежурно, не ожидая честного ответа с подробностями. Юля сомневалась, что может пойти к нему с какой-то своей бедой, а он выслушает и поможет. Она была для него просто... бесплатным приложением к женщине, которую он когда-то любил, сестрой его сына. Вроде и не чужой человек, но и не родной.

Первый и единственный парень, с которым у Юли случились серьезные отношения, тоже оставил ее без колебаний. Серьезными их отношения были только для нее, а для него она была просто удобной подружкой. Как только удобство кончилось, кончилась и его любовь. Ну или то, что Юле нравилось считать любовью.

И вот теперь Влад... Но Влад с самого начала был из другого мира, она знала, что в него нельзя влюбляться, что он здесь не задержится. Или найдет способ снова обрести зрение и вернется в семейный бизнес и свою шикарную жизнь, или выполнит «миссию», в чем бы она ни заключалась, и... все равно вернется в свою шикарную жизнь. Не станет он вечно сидеть в Шелково и не будет крутить серьезный роман с девочкой-соседкой, убирающей ему квартиру и готовящей еду.

Юля рыдала так, как обычно себе не позволяла, с мазохистским упоением ковыряя старые раны и не давая затянуться свежей. До тех пор, пока не почувствовала осторожное прикосновение к волосам.

– Юль, ну ты чего? – протянул не то с испугом, не то с отчаянием младший брат. – Не плачь, Юль. Пойдем лучше в легу поиграем? Хочешь, ты будешь оборонять космический форт?

Она точно знала, что оборонять космический форт – любимая роль Семки в его бесконечной вымышленной космической саге. Это предложение равнялось предложению отдать ей самое дорогое, что есть на свете, лишь бы она перестала плакать. Юля глубоко вдохнула, заставляя себя успокоиться, и улыбнулась сквозь слезы. Что ж, по крайней мере один мужчина в этой жизни ее действительно любит. Пусть ему и всего восемь.

Вытерев лицо ладонями, она повернулась и крепко обняла брата. Тот обнял ее в ответ, и стало действительно лучше.

С того дня Юля больше не плакала по Владу. Не то чтобы ей не было грустно, она просто себе не позволяла. Старалась меньше с ним пересекаться, выполняя свои обязанности тогда, когда он был на тренировке. Увольняться с позиции помощницы по хозяйству она не планировала: ей нужны были деньги, которые Влад платил. Юля полагала, что со временем острая фаза тоски по несостоявшимся отношениям пройдет, но это случилось даже быстрее, чем она ожидала.

Как ни странно, отчасти этому поспособствовал сам Влад, но в большей степени – его сестра. Примерно через неделю после несостоявшейся поездки на юбилей Юля не смогла открыть дверь в квартиру Влада своим ключом: та оказалась заперта изнутри. Хозяин должен был быть на тренировке, поэтому Юля очень удивилась. Пока она думала, что делать, как лучше поступить, дверь распахнулась, и на пороге показалась Кристина, младшая сестра Влада. В свойственной ей позитивной манере она заманила Юлю в квартиру и объяснила, что решила пожить у брата какое-то время.

– Его водитель все еще на больничном, скорее всего, после такой травмы головы ему потребуется длительное восстановление, поэтому пока Влада буду возить я. Но ты не думай, на твою работу я не претендую, мне есть чем заняться.

Юлю это немного удивило: она знала, что сестра Влада замужем. Неужели муж так легко смирился с тем, что она уехала жить в другой город? Впрочем, Кристина сама пояснила, что брак ее, судя по всему, летит ко всем чертям, поэтому пожить отдельно ей сейчас очень даже кстати. И ситуация Влада – просто прекрасный повод, чтобы никто в семье не лез к ней с расспросами.

Юля сама не заметила, как в течение следующего часа выложила Кристине если не все свои страдания и переживания, то как минимум большую их часть. Нет, она не призналась, что Влад разбил ей сердце, но теперь Кристина знала обо всех ее комплексах и сомнениях, о переживаниях, связанных с равнодушием родного отца, и о безрезультатных попытках похудеть. О том, что Кристина – дипломированный психолог, Юля узнала чуть позже. Нет, она, конечно, уже какое-то время читала ее блог, но в интернете каждый второй – психолог, диетолог, тренер и стилист.

В отличие от этих «экспертов», Кристина не дала ей чудесного рецепта преображения себя и своей жизни за неделю, только посочувствовала, поделилась в ответ проблемами с мужем и предложила Юле составить ей компанию на танцевальных тренировках.

– В Москве я регулярно хожу с подругами на зумбу и пилатес, – пояснила Кристина. – Здесь тоже такое есть, но я никого не знаю, а одна ходить не люблю. Будешь ходить со мной?

Юля как раз недавно обещала себе заняться каким-нибудь спортом, но до фитнес-центра так и не дошла: ей тоже не хотелось ходить одной. Танцевать она любила, поэтому согласилась на зумбу. На том и договорились. Кристина заодно между делом посоветовала ей заменить сытный ужин плотным завтраком.

– И просыпаться легче будешь, и энергии днем больше станет. Да и в твоём возрасте этого вполне достаточно, чтобы не думать о диетах. У тебя и так прекрасная фигура.

Юля в последнее утверждение не поверила, конечно, посчитала, что Кристина просто пытается быть милой. Большую часть жизни она слышала от своей очень стройной подруги, что ей нужно похудеть, и эта мысль прочно засела в голове.

Кристина ее сомнение, по всей видимости, заметила и в следующий раз нарядила в одно из своих платьев.

– Вот, полюбуйся, – потребовала она, поставив Юлю перед зеркалом. – Немного сменить цвет волос – рекомендую тебе уйти в золотистый каштан вместо рыжего, – и будет вообще первая красавица Шелково. Это как минимум.

Кристина еще что-то говорила о том, какую длину и какие фасоны Юле лучше выбирать, об аксессуарах и акцентах в макияже, но та почти не слушала. Глядя на свое отражение, она

просто недоуменно хлопала ресницами, пытаясь понять, как Кристине за пять минут удалось сотворить такое чудо? Неужели дело только в брендовых шмотках, каждая из которых наверняка стоит целое состояние?

Кристина отдала ей то платье, заявив, что ему уже год, и она все равно не будет его больше носить, а на Юле оно смотрится просто отлично. Ошарашенная Юля не смогла отказаться – отказать Кристине вообще было довольно сложно, еще сложнее, чем Владу, – и повесила платье в шкаф, решив, что однажды для него придет подходящий день и в этот раз она будет к нему готова.

Новая подруга и новые занятия сразу заметно подняли Юле настроение, но пару недель назад Влад внезапно «обрадовал» ее дополнительной просьбой к ее обычным обязанностям:

– Мне нужно, чтобы ты съездила со мной в Москву за покупками. Пора заняться новогодними подарками, а Игорь все еще на больничном. Я велел ему даже не думать о возвращении к работе до Нового года. А самому на такси мне будет непросто.

– Разве сестра не может тебя отвезти? – без особой надежды уточнила Юля.

– Конечно, может, – в своей обычной манере улыбнулся Влад. – Она даже это обязательно сделает, когда мы поедем покупать подарки отцу и старшему брату. Но мне кажется неправильным выбирать подарок ей в ее же присутствии. Поможешь мне с этим?

Юля, конечно, согласилась: в ее обязанности входила и подобная эпизодическая помощь. Пусть перспектива провести с ним полдня ее и пугала.

Все оказалось не так страшно: в такси Влад преимущественно молчал, а в безумно красивом торговом центре Юле пришлось только взглянуть на несколько ювелирных украшений и сказать, какое понравилось больше всего. Ее вкус едва ли мог сравниться со вкусом Кристины, но она решила не переживать, если той вдруг не понравится подарок Влада: он мог доверить выбор кому-то более привычному к бриллиантам.

После непродолжительного шопинга Влад позвал ее перекусить, и Юля вновь не стала спорить. Она даже честно старалась поддерживать непринужденный разговор, но это давалось ей с трудом. Не думать о том, что так и не случилось, было гораздо проще, когда они почти не виделись и не оставались наедине.

Наверное, Юля так и мучилась бы весь обед, давая из себя каждое слово, если бы вдруг не услышала у себя за спиной:

– Славик?

Влад мгновенно помрачнел и пробормотал:

– О, нет, только не это...

– Это ты? Боже, сколько же мы не виделись?!

Подлетевший к их столику мужчина примерно одного с Владом возраста радостно протянул ему руку, которую слепой Влад, естественно, не увидел.

– К счастью, я тебя и сейчас не вижу, – буркнул он.

Ничуть не смутившись, мужчина убрал руку и сел на свободный стул, удивленно разглядывая Влада.

– Надо же... Значит, не врут слухи, это правда... Черт, старик, мне очень жаль.

– Да, мне тоже. Спасибо за сочувствие. Пока.

Однако мужчина и не думал уходить. Он повернулся к Юле и протянул руку ей.

– Привет, меня зовут Роб, я старый друг этого ворчуна.

– Не льсти себе, – фыркнул Влад, но Роб только улыбнулся.

Юля тоже улыбнулась и представилась, пожимая протянутую руку и удивленно посматривая на Влада: обычно тот вел себя более дружелюбно.

За столом ненадолго повисла неловкая тишина, наконец вынудившая непрошеного гостя заявить:

– Ладно, вижу, что мешаю вам, поэтому не буду отнимать время. Все-таки рад был тебя увидеть, Славик, и узнать, что ты хотя бы жив, потому что говорят о тебе разное.

Он похлопал Влада по плечу и унесся с такой же скоростью, с какой ворвался в их спокойный обед.

– Меня зовут Влад, а не Славик, – процедил Влад, но к тому моменту Роб уже убежал, поэтому это услышала только Юля.

– Технически тебя зовут Владислав, – не удержалась Юля. – Поэтому и Влад, и Слава – вполне естественные сокращения.

– Но разных «славов» еще много, и обычно Славиками называют Вячеславов, потому что первая часть ни в какое толковое имя не складывается. А так еще есть Ростислав, Мстислав, Ярослав, Святослав... Нельзя же всех называть Славами!

Он заявил это крайне возмущенно с какой-то детской обидой в голосе, что совершенно не вязалось с его обычным поведением, и Юля против воли улыбнулась.

– И ведь он делает это специально, потому что знает, как мне не нравится это имя, – продолжил Влад тем же тоном обиженного восьмилетки. – Тебе бы понравилось, если бы тебя звали Лилей только потому, что в твоём имени есть слог «ли»?

– Одна учительница в школе упрямо звала меня Олей, – пожала плечами Юля. – Я сначала поправляла, а потом забила.

Влад недовольно поджал губы, давая ей возможность вернуться к поеданию супа.

– А еще есть Станислав и Бронислав, – добавил Влад сердито почти две минуты спустя.

Юля не выдержала и рассмеялась: таким она Влада еще не видела. Он сидел, нахохлившись, как потревоженный попугай, и тема с именем его по какой-то причине не отпускала.

– Милослав. Мирослав. Данислав...

– Влад!

– Борислав. Родослав...

– Нет таких имен!

– Я тебя уверяю – есть, я когда-то гуглил... Ярослав!

– Был уже! – смеясь, напомнила Юля и взмолилась: – Влад, перестань, я от смеха есть не могу.

– Зато ты снова смеешься в моем присутствии, – заметил он уже своим обычным тоном. – Давно этого не было.

Ее смех резко оборвался. Юля вдруг совсем иначе взглянула на всю эту поездку и поняла, что Влад затеял ее не ради подарка для сестры. Он хотел вернуть их прежние отношения. Потому что сама она никак не могла к ним вернуться.

В ее голове словно что-то щелкнуло. Ну что она делает? Зачем ведет себя как обиженный ребенок? В конце концов, Влад ведь не виноват в том, что не влюбился в нее так, как она в него. Случается, ничего страшного или смертельного. С ним самим судьба обошлась куда круче, превратив в инвалида в тридцать лет, когда жизнь и карьера только начинались. Но ничего, он не страдает и не плачет, просто идет дальше. А к ней он всегда был добр, щедр и внимателен. Влад – хороший друг, потерять такого будет настоящей трагедией.

– Извини, в последнее время я вела себя... по-идиотски, – тихо признала Юля. – Я исправлюсь.

Это далось ей нелегко, но теперь она могла сказать, что справилась: она больше не избегает его, снова остается после уборок на чашку кофе и «поболтать». Даже пару раз интересовалась, не нарисовал ли он чего-то нового и не пора ли им заняться исследованием еще какой жути, связанной с легендами их небольшого города, но пока этого не произошло.

Юля мысленно вернулась к кошмару, от которого проснулась сегодня. В прошлый раз все тоже началось с тревожного сна. Если и в этот раз окажется, что он стал предвестником нового «приключения», впору будет решить, что она заразилась от Влада экстрасенсорикой.

Мама так и не дождалась от нее более внятного ответа, чем безразличное пожатие плечами, но и задавать новых вопросов не стала. Взглянув на часы, она вдруг осознала, что уже опаздывает, и принялась подгонять Семку.

Юле торопиться было некуда, поэтому она спокойно доела завтрак, пролистывая ленты соцсетей и ставя лайки забавным постам. Проводив маму и брата, она вернулась в свою комнату и включила музыку: одну из тех зажигательных композиций, под которые они танцевали на тренировках. Несколько минут Юля импровизировала, используя свои самые любимые движения. Это стало еще одним новым утренним ритуалом, ради которого она и вставала пораньше: движения разгоняли кровь по венам, заряжали бодростью и позитивом, каких Юля никогда не испытывала в начале дня раньше.

Но сегодня даже во время «танцевальной зарядки» она никак не могла отделаться от тревожных мыслей. Образы из сна воскресали в памяти и крутились перед глазами, пока Юля неожиданно не поймала себя на осознании: во сне она искала не фигуру в темном балахоне, а что-то другое. Но вот что именно, так и не смогла вспомнить.

Глава 2

26 декабря 2016 года, 11.05

Капитан Соболев не любил серийников. Не то чтобы он любил каких-то других убийц, но серийники, кроме прочего, вызывали у него еще и страх, в котором трудно было себе признаться, поэтому он предпочитал считать это чувство отвращением. В преступлениях с мотивом найти убийцу в разы проще: он, как правило, находится в ближнем окружении жертвы. Даже в случаях с заказными убийствами, с которыми в Шелково сталкивались не так уж часто, концы можно отыскать. Не всегда реально доказать, но это уже другое дело.

А вот серийные убийцы редко связаны или хотя бы знакомы со своими жертвами. Часто те выбираются случайным или почти случайным образом, убийства происходят в разных местах, и, прежде чем удастся вычислить закономерности и определить почерк убийцы, успевает погибнуть много ни в чем не повинных людей.

И это не говоря о том, что у некоторых серийных убийц даже толкового почерка нет: они просто убивают, когда становится невмогуту, порой переезжая с места на место, меняя способы и типаж жертв. Таких даже вычленить сложно, а поймать и вовсе можно только случайно.

Вот и в истории с серийником, существование которого в Шелково им недавно пришлось признать, пока мало что было понятно, хотя он убил по меньшей мере уже троих.

Они, конечно, надеялись, что список жертв ограничивается теми, о ком им известно, но последний труп по ряду причин едва не пропустили, а значит, могут быть еще. Два тела из трех убийца оставил в таких заброшенных местах, что только счастливая случайность позволила обнаружить их достаточно быстро.

Заварив себе свежий кофе и щедро насыпав в кружку сахар, Соболев подошел к доске, на которой они собрали информацию по всем известным случаям, пессимистично оставив достаточно места для еще такого же количества жертв. Хотелось надеяться, что остановить маньяка удастся раньше, чем потребуется доска побольше.

Но пока ситуация выглядела не очень радужно. Об убийце более или менее уверенно они предполагали всего две вещи: он, скорее всего, местный и по той или иной причине неравнодушен к мистическим городским легендам, коих в Шелково оказалось неожиданно много.

Первой жертвой в начале сентября стала Ирина Рязанова, студентка двадцати лет, работавшая в службе эскорт-услуг. В ночь на третье число она приехала с кем-то в полуразрушенную усадьбу рядом с Шелково – Грибово. С кем и на чем ехала, доподлинно установить так и не удалось. Известно было только то, что отправилась она туда с закрытой презентации, организованной холдингом «Вектор». Единственный свидетель утверждал, что она садилась в такси с другой женщиной. Но до сих пор они не нашли ни то такси, ни женщину. Поэтому не могли точно знать, поехали ли они сразу в Грибово или Ирина встретила потом с кем-то еще, с кем туда и отправилась. Утром тело девушки нашли в одном из помещений дворца в круге пентаграммы. Она захлебнулась водой из местной реки, что стало своеобразной иллюстрацией местной легенды о призраке Хозяйки: деревенской девки, любовницы хозяина, утопленной за ведьмовство.

Вторую жертву обнаружили в октябре на местном кладбище: Соколов Иван Андреевич лежал задушенный на могиле своего полного тезки. Пентаграммы в тот раз не было, по крайней мере, они ее не разглядели, поэтому и не связали случаи, но тело лежало в той же позе: раскинув руки и ноги «звездочкой». Парень был местным, работал менеджером, ни в каком сомнительном бизнесе не замешан. Незадолго до гибели поссорился с подружкой. Та решила, что он ей изменяет, и ночью на кладбище вызвала Ночного Смотрителя – призрака, способного наказать любого. Так утверждает еще одна местная легенда: Смотритель забирает названного недруга и душит на могиле тезки.

В каждом из двух случаев за первым убийством последовало похожее второе, поэтому Соболев убеждал себя, что найденные убийцы совершили оба. Хотя нестыковки, конечно, были. И преступники, признаваясь, отрицали свою причастность к первому случаю. Но кто же им верил? Соболев вот не верил.

Пока они не нашли третий труп – Ярослава Бойко – в подвале главного корпуса заброшенного детского лагеря. Тело лежало в уже знакомой пентаграмме, а рядом сидела кукла. По легенде куклы в этом лагере по ночам оживали, похищали и потрошили отдыхавших там ребят, потому что сами мечтали стать настоящими детьми.

Вспомнив тот подвал, Соболев непроизвольно поежился. Прошел месяц с тех пор, как он остался в нем один на пару минут. Точнее наедине с проклятой куклой, которую не успели упаковать как вещдок. Целый месяц он пытался убедить себя в том, что зловещий смех в пустом помещении ему почудился, а движение головы куклы и нахальное подмигивание нарисовала потревоженная фантазия, но получалось плохо. Соболев не был впечатлительной барышней и никогда не замечал за собой склонности к подобным выкрутасам подсознания. Он всегда воспринимал реальность такой, какой она была, ему никогда ничего не мерещилось. Даже по пьянке: он всегда знал меру и до чертей не допивался. А в тот вечер был на службе и соответственно трезв как стеклышко.

Так что же тогда произошло? Ну не могла же кукла взаправду смеяться, крутить головой и подмигивать? Не могла!

Соболев сфокусировал взгляд на фотографии с места обнаружения третьего трупа, на сидевшей рядом с телом кукле. Фотографии не лгут: вот она сидит и смотрит на парня со вспоротым брюхом, а чуть позже она смотрела прямо на него, на Соболева!

Он сделал глоток стремительно остывающего кофе – отопление в отделении всегда оставляло желать лучшего – и вновь заставил себя не думать о кукле, как делал весь месяц. Следовало сосредоточиться на убийствах.

Итак, три месяца, три легенды, три трупа. Логично было ожидать четвертого в декабре, но вот уже месяц близился к завершению, а пока ничего похожего они не нашли. У убийцы кончились сюжеты? Или он испугался? Или в этот раз он спрятал тело так, что его не найдут никогда?

Они, конечно, пытались собирать местные легенды, им даже подсказали группы в соц-сетях, где их публиковали, но историй там было много, проверять все – долго и сложно. Да и не всегда возможно. Чего только стоит та история про лифт, уезжающий в преисподнюю: ни в одной версии легенды не упоминалось, в каком именно здании он находится. И таких абстрактных страшилок хватало.

Так что идти от легенд казалось бесперспективным. Идти от личности убийцы было еще сложнее: они с уверенностью не могли сказать даже, какого он пола. В первом случае убить мог кто угодно, во втором эксперт уверенно говорил о больших мужских руках, задушивших жертву, а в третьем гипотетическая свидетельница утверждала, что некая «она» позволила посмотреть ей на убийство Бойко.

Правда, полагаться на ее слова Соболев не мог: девчонка явно сбрендила в ту ночь, когда на ее глазах убили парня. Ничего конкретного так и не сказала, а потом и вовсе впала в буйное состояние, ее пришлось успокоить и усыпить лекарствами, а после пробуждения она пошла в отказ и принялась утверждать, что ничего такого не было. То ли у нее действительно память отшибло, то ли она пыталась косить под невменяемость: пока даже врачи не были уверены.

В любом случае девица так и не сказала, кем была та загадочная «она». И Соболев иногда задавался вопросом, не могла ли девчонка иметь в виду куклу? Бред, конечно, но в голову то и дело лезло.

Он сделал еще один глоток кофе, переводя взгляд на другую фотографию – ту, что висела центральнее, не примыкая ни к одному из трех случаев. Но от нее тянулись стрелочки ко всем.

Потомственная ясновидящая, adept Школы Двенадцати Сфер – или просто ведьма – Аглая, в миру Татьяна Гусарова, мелькала в этой истории с самого начала и возникала каждый раз, когда происходило новое убийство.

Ирине Рязановой она нагадала предложение, которое приведет ее к богатству, а потом и некоего «пикового короля», который будет с ней до конца жизни. В результате девушка стала эскортницей и, познакомившись на той злосчастной вечеринке с кандидатом в пиковые короли, отправилась в Грибово попытаться на предмет светлого будущего портрет Хозяйки. Почему ее вдруг перестало устраивать гадание Аглаи – неизвестно.

Подруге Ивана Соколова она нагадала измену жениха, а потом еще и надоумила натравить на него Смотрителя, когда бестолковая легковверная девица решила отомстить за поруганные мечты. Позже, по ее собственному признанию, Аглая напоила самого Ивана нитразепамом, испугавшись его праведного гнева. В ту же ночь Иван погиб, совершенно не сопротивляясь убийце: спал под действием снотворного. Совпадение? Или уснувший где-то парень просто стал легкой добычей? Соболев сомневался и в том, и в другом. Не верил он в такие совпадения и случайности. Их маньяк определенно относится к организованным убийцам, поэтому и жертву он, скорее всего, выбирает заранее. И, вполне вероятно, как-то «ведет» ее к неизбежному финалу.

Тогда кто в данном случае Аглая: убийца или просто сообщник? С одной стороны, маньяки редко работают в паре, с другой – на шее Соколова остались следы крупных мужских рук.

«Видимо, это был тот, другой парень... Настоящий Смотритель», – вспомнились Соболеву еще одни показания. Возможно ли такое?

Он криво усмехнулся. Ну да, ведьма подгоняет разным сверхъестественным монстрам – Хозяйке, Смотрителю, Кукле – своих жертв, убивая их руками... Обалденная версия, в суде ей будут очень рады.

Смущало и то, что никакой прямой связи Аглаи с заброшенным лагерем и последней жертвой не наблюдалось. Если только, конечно, таинственная «она» – это не... она.

Соболев прикрыл глаза и потер лоб, но это не особо помогло стимулировать мыслительный процесс.

В третьем деле Аглая появилась, но только в качестве спутницы Владислава Федорова, который и сам по себе был довольно интересным персонажем. Он тоже возникал в каждом расследовании, утверждал, что его направляют мистические пророческие картинки, которые кто-то якобы рисует его рукой. В общем, тоже полный псих, слишком много знающий о местах преступлений и самих убийствах. Он был отчасти связан с первой погибшей девушкой: холдинг «Вектор» принадлежит его семье, но с другими жертвами пересечений не обнаружено. Влад активно старался помочь полиции в расследованиях, но порой вел себя очень подозрительно. От обвинения его защищали только слабенькое алиби на первое убийство и слепота, определенно затруднявшая подготовку столь сложных преступлений.

Имелся в деле и третий странный фигурант: Юлия Ткачева, подруга первой жертвы и соседка Влада. По совместительству не то его подруга, не то действительно просто помощница. Нет, Соболев не думал, что убийцей может оказаться она, но что-то с ней было не так. Она, конечно, не называла себя ведьмой и не рисовала пророчеств, но Соболев до сих пор не мог понять, как хлипкая девчонка может разорвать веревки, которыми связаны ее запястья. А Юлия это сделала, да еще и веревки каким-то образом подпалила в нескольких местах. Пожалуй, в личном хит-параде странностей Соболева эти веревки занимали почетное второе место сразу за двигающейся и посмеивающейся куклой.

Неожиданно скрипнувшая дверь кабинета отвлекла его и от размышлений, и от бесполезного созерцания доски.

– О, привет, – бодро поздоровался Михаил Велесов – следователь, ведущий дело маньяка и с чего-то вдруг решивший навестить. – Так и думал, что ты тут один.

– Здорово, – отозвался Соболев сонно, протягивая для приветствия руку. Ему бодрости не придал даже только что выпитый кофе.

Зато Велесов едва ли не подпрыгивал на месте от возбуждения, что сразу давало понять: пацан что-то придумал. Вообще-то он был не настолько младше, чтобы считать его пацаном, но выглядел моложе своего реального возраста лет на десять, из-за чего не совсем правильно воспринимался коллегами.

Соболев напомнил себе, что пора бы избавиться от дурной привычки считать следователя неразумным ребенком: в отличие от них всех он еще со второго убийства твердил о возможной связи и начинающейся серии. Но никто не воспринимал его слова всерьез.

Велесов бросил взгляд на доску и поинтересовался, рассеянно пожимая протянутую руку:

– Тоже думаешь об этом деле?

– Угу, – мрачно отозвался Соболев, допивая кофе.

– Надумал чего?

– Пока нет. Разве что... То ли наш маньяк в этом месяце филонит, то ли трупы лучше прятать стал.

– Вот! И я как раз об этом хотел поговорить! – радостно заявил Велесов.

Соболев удивленно приподнял бровь, категорически не понимая, чему тот радуется.

– Я заметил одну закономерность. Первое убийство произошло третьего сентября, второе – двенадцатого октября, а третье – двадцатого ноября.

– И в чем закономерность? – не понял Соболев.

– Если только нам известны все случаи, то новое убийство происходит на сороковой день после предыдущего!

К первой брови присоединилась и вторая. Соболев достал из кармана смартфон и быстро проверил по календарю. Оказалось, что Велесов снова прав.

– Может быть совпадением?

– Не думаю. – Велесов уверенно мотнул головой. – Все убийства носят явный ритуальный характер: пентаграмма эта, повторение сюжета городских легенд... Полагаю, убийство на сороковой день – это тоже часть ритуала. Тот эксперт... Ну, из Института исследований необъяснимого, помнишь? Так вот, он сказал, что пентаграмма в том виде, в котором ее рисует наш убийца, предназначена для высвобождения.

– Для высвобождения чего? – не понял Соболев.

– Он сам был не уверен, – вздохнул Велесов. – Духа, силы, энергии... Он назвал это открытием двери. Метафорической, конечно, не настоящей. Насколько я понимаю, на сороковой день после смерти человека его душа окончательно покидает землю, прописывается, скажем так, в загробном мире. Возможно, одно как-то связано с другим. Правда, пока я не понимаю, как именно.

– Да кто ж их поймет, психов этих, – проворчал Соболев. – В его голове это вполне может быть логично связано.

Он снова посмотрел на доску и добавил:

– Или в ее.

– Думаешь, это все-таки Аглая?

– Да черт его знает. Но она определенно в этом как-то замешана. Получается, следующее убийство должно произойти... – Соболев снова взялся за календарь, но Велесов, уже все посчитавший, озвучил дату сам:

– Двадцать девятого декабря.

– Надо установить за ней слежку уже сейчас. Судя по обычному уровню подготовки, все уже должно быть в процессе. Может быть, удастся понять, кто назначен жертвой, и поймать прямо на горячем.

– Именно с этим я к тебе и пришел, – улыбнулся Велесов. – И еще хотел спросить... Твой приятель... который слепой...

– Он мне не приятель, – проворчал Соболев.

– Неважно. Он ничего не рисовал больше?

– Пока не объявлялся.

– Если вдруг объявится... Дай знать, что ли. Может быть, он подскажет нам еще и место нового преступления.

– Ты правда веришь, что он рисует пророчества? – мрачно уточнил Соболев, внимательно глядя на следователя.

Тот неопределенно пожал плечами.

– Тут уже непонятно, во что верить. Мистические легенды, призраки, живые куклы, гадалки, ритуальные пентаграммы...

Соболев кивнул. Да, Федоров со своим «даром» вписывался во все это очень хорошо.

Если подумать, то даже слишком хорошо.

Глава 3

26 декабря 2016 года, 16.05

– Что происходит дальше? Вы продолжаете ехать по шоссе?

– Нет, я сворачиваю на проселочную дорогу.

– Зачем? Разве вам не нужно ехать прямо?

– Она попросила. Ей не нужно в тот город, в который еду я. Придется сделать небольшой крюк...

Влад вслушивался в собственный голос на записи, сидя за письменным столом с простым карандашом в руках – не самая обычная поза для слепого человека. На столе перед ним лежали чистый лист бумаги и смартфон, из динамика которого звучала запись, сделанная в прошлом месяце во время сеанса гипноза.

Он слушал ее уже много раз, пытаясь погрузиться в воспоминания и надеясь, что удастся продвинуться дальше или хотя бы нарисовать подсказку... Но каждый раз его ждало разочарование. Психотерапевт, проводивший с ним сеансы, сказал, что причина амнезии не в травме мозга, полученной в аварии. Психика Влада пыталась защититься от каких-то травмирующих воспоминаний.

Но что это могли быть за воспоминания? Что могло произойти? Он посадил в машину женщину, голосовавшую на обочине пустынного шоссе. Та сначала попросила отвезти ее в любой город, а потом, по всей видимости, уточнила, куда ей на самом деле нужно. Влада совершенно не удивлял тот факт, что он решил сделать крюк и отвезти незнакомку туда, куда она попросила: как еще может поступить мужчина, видя беспомощную женщину в трудной ситуации?

Только куда же они поехали и что там произошло? Почему несколько часов спустя Влад, вернувшись на свой маршрут, съехал с шоссе и врезался в дерево? Была ли та женщина, которую он помнил очень смутно, ведьмой Аглаей, с которой судьба свела его в Шелково? Не к ней ли на самом деле вели загадочные рисунки, которые рука рисовала совершенно без его участия? Если все так, почему Аглая делает вид, что не знала его раньше? Она тоже все забыла?

Вопросы множились, а ответов Влад пока найти не мог. Память хранила гробовое молчание, все воспоминания прятались за непроницаемой гранитной стеной, пробиться через которую не помог даже гипноз, а после всего случившегося месяц назад Влад уже не заставит себя попробовать этот способ еще раз. Неведомые силы, время от времени управляющие его рукой, тоже не торопились давать подсказку.

Запись закончилась, и в комнате повисла тишина, но Влад не торопился пошевелиться, все еще прокручивая в голове те образы и сцены, которые удалось отвоевать у амнезии за последние несколько месяцев. Сигнал входящего вызова застал его врасплох: Влад непривольно вздрогнул.

– Слушаю, – сказал он в трубку, откладывая карандаш в сторону.

– Владислав Сергеевич, – тихо произнес хорошо знакомый мужской голос, – Горин беспокоит.

Влад выпрямился в кресле, всеми силами стараясь сохранить внешнее спокойствие. Горин – глава службы безопасности «Вектора», к которому он обратился недели две назад, отчаявшись что-либо вспомнить сам. Бывший силовик занял это место еще десять лет назад, когда компанией активно управлял отец Влада. У них всегда были неплохие отношения, поэтому можно было попросить его собрать информацию и при этом быть уверенным, что старший брат Артем, фактически руководящий холдингом теперь, ничего не узнает.

– Вам что-то удалось найти? – без лишних расшаркиваний, которые Горин все равно не оценил бы, поинтересовался Влад.

– Да, не знаю только, поможет ли вам это. В тот день, когда вы попали в аварию, действительно произошла одна значимая трагедия. В Озерках. Это поселок городского типа примерно в двухстах километрах от того места, где разбилась ваша машина.

– В двухстах? – удивился Влад.

– Да, причем это напрямки. А если по дорогам, то езды там минимум на три часа хорошим ходом, а с учетом всех ограничений и любых задержек, можно и четыре ехать.

– Это очень далеко.

– Знаю, – спокойно отозвался Горин. – Но насколько я помню историю, которую вы рассказывали после аварии, у вас как минимум пятнадцать часов выпало из памяти. Было время съездить туда и обратно, да еще и там провести несколько часов.

С этим Влад не стал спорить, хотя версия выглядела маловероятно. Он ехал по делам компании, в пункте назначения его ждали самое позднее часам к двум, он не повез бы незнакомую женщину так далеко. Скорее, довез бы до ближайшего населенного пункта и дал бы денег, чтобы она смогла добраться на автобусах или такси: в таких поездках у него всегда хватало с собой наличных на всякие непредвиденные расходы.

– И что случилось в этих Озерках? – поинтересовался Влад, не желая вываливать на Горина свои соображения. Человек ведь все-таки старался, время свое тратил, собирая информацию.

– Там сгорела маленькая местная гостиница практически со всеми постояльцами и персоналом. Всего погибло семь человек, выжила только одна женщина.

Влад нахмурился и разочарованно вздохнул. Да, это едва ли то, что ему нужно. Пожар и семеро погибших – это, безусловно, трагедия, особенно для маленького провинциального поселка. Но едва ли такое происшествие могло спровоцировать болезненную амнезию, через которую не смог пробиться даже гипноз. В конце концов, Влад не настолько впечатлителен. Даже если пожар произошел на его глазах...

– Событие гораздо более примечательно, чем может показаться на первый взгляд, – все тем же спокойным, уверенным тоном продолжил Горин.

– И чем же оно примечательно?

– А вы подумайте сами: пожар в дневное время в маленькой двухэтажной гостинице, в котором практически никто не выжил. Почему? Не могли же все постояльцы спать. А если они не спали, то почему не спаслись: выпрыгнуть из окон первого и даже второго этажа совсем не сложно.

Влад нахмурился. Действительно. Он не подумал об этом, но Горин, в прошлом имевший отношение к следственным органам, сразу обратил внимание на такую странность.

– Решетки на окнах? – предположил Влад единственное, что пришло в голову. Порой именно попытка обеспечить безопасность приводит к трагическим последствиям.

– Я навел справки по своим каналам. Решеток на окнах не было. Официально причиной возгорания были признаны проблемы с проводкой, а все жертвы якобы погибли от отравления угарным газом.

– Якобы?

– Я попытался связаться со следователем, ведшим то дело, и с патологоанатомом, проводившим вскрытия. По удивительному совпадению первый вышел на пенсию, как только закрыл дело, второй просто уволился и уехал. Следователь вообще не захотел со мной разговаривать, а вот патологоанатом, прежде чем бросить трубку, упомянул, что в легких погибших вообще не было дыма.

– И что это значит?

– Это значит, что на момент начала пожара все они уже были мертвы. К сожалению, больше он ничего не захотел сказать, да и это едва ли когда-нибудь повторит.

Влад помолчал, осмысливая услышанное. Эти нюансы полностью меняли дело: случайная трагедия превращалась в преступление, которое кто-то по какой-то причине решил скрыть. Мог ли он стать свидетелем того преступления? Могло ли преступление оказаться настолько шокирующим, что мозг попытался заблокировать эти воспоминания?

– А выжившая женщина... Что о ней известно?

– Это не Татьяна Гусарова, о которой вы также просили узнать, – быстро сообщил Горин, моментально разбивая зародившуюся надежду нащупать хоть один внятный ответ. – Выжившую звали Инна Хохлова, она работала администратором в той гостинице. С ней мне пока не удалось поговорить: по телефону всегда отвечает ее сын, а с матерью побеседовать не дает, говорит, что ей нездоровится. Тут только ехать и общаться лично... Думаю, за небольшое вознаграждение они согласятся потратить немного времени. Я могу послать кого-нибудь.

– Пока не стоит, – быстро возразил Влад. Он предпочел бы поговорить с женщиной лично и заодно посетить бывшую гостиницу, если там что-то осталось после пожара. Но для таких поездок стоило дожидаться с больничного Игоря. И в любом случае лучше сделать это после Нового года. – Мне нужно подумать. А что с Татьяной? О ней удалось что-нибудь узнать? Где она была в тот день?

– По всей видимости, в тот период она жила под Питером. И судя по данным мобильного оператора и операциям банковских карт, никуда не уезжала. В Шелково она перебралась год назад.

– Всего год?

Эта деталь удивила Влада: Татьяна рассказывала об энергетических местах окрестностей Шелково так, словно жила тут всю жизнь. Знала местные городские легенды и даже заброшенный лагерь, в котором, по собственным уверениям, не бывала, достаточно хорошо себе представляла. Если верить Игорю, конечно, а у Влада не было причин не верить своему водителю-охраннику, едва не погибшему, пытаясь защитить его.

– Да. Сразу купила квартиру, арендовала офис и начала работать по эзотерической линии. Под Питером занималась тем же.

– Почему вдруг переехала?

– Этого узнать не удалось: вроде ничего такого с ней не случилось, но могли иметь место какие-то разборки, о которых знает только она.

– Да, могли, – согласился Влад. – Это все, что удалось узнать?

– Пока да. Я попытаюсь еще что-нибудь выяснить про погибших в той гостинице, но ничего не обещаю.

– Спасибо, Леонид Андреевич. Вы уже мне очень помогли. Но если удастся найти что-нибудь еще, дайте знать.

– Конечно, Владислав Сергеевич. И обращайтесь, если еще что-нибудь будет нужно.

Влад заверил, что обязательно обратится, но знал, что сделает это в самом крайнем случае. Все-таки теперь «Вектором» руководил в основном Артем. Если просить о чем-то Горина слишком часто, отвлекая от основной работы, старший брат может об этом рано или поздно узнать. А Владу совершенно не хотелось, чтобы Артем знал, чем он занимается. Тот с трудом пережил его вмешательство в историю с убийством девушки-эскортницы, вылившуюся в дело о подпольной нарколаборатории. Если узнает, что Влад суется в темное дело с вероятным массовым убийством, которое кто-то так красиво прикрыл, его хватит удар.

Едва телефонный разговор завершился, позвонили в дверь, что Влада очень удивило. Юля сегодня не собиралась приходить, а сестра, недавно поселившаяся у него, еще не могла вернуться: после пилатеса она собиралась на какой-то расслабляющий массаж.

Однако на пороге оказалась все-таки Юля. От нее веяло холодом и пахло чем-то химическим, что Влад не смог сразу идентифицировать.

– Привет, – поздоровалась она, входя, и сразу завершила: – Я буквально на пару минут.

– Да можно и больше, – улыбнулся Влад. – Я никуда не тороплюсь и совершенно ничем не занят.

Он действительно предпочел бы, чтобы Юля задержалась подольше, может быть, даже осталась выпить с ним кофе. Или оказалось, что она собирается гулять с Семкой и ей нужна компания. Подумать о том, что узнал, он успеет еще много раз, озарение для нового рисунка не торопилось снисходить, а в последнее время они общались удручающе мало. Недавно им удалось преодолеть возникшую месяц назад неловкость, но прежняя теплая дружба пока не вернулась. То ли Юля была не готова, то ли постоянное присутствие Кристины мешало... Влад не знал наверняка, но очень хотел, чтобы все поскорее вернулось на круги своя.

– У меня сегодня еще дела, – разочаровала его Юля, – поэтому задержаться не могу. Но я кое-что принесла тебе. Ну, то есть вам с сестрой. Случайно увидела, что у нас такое делают в цветочном магазине, и не смогла пройти мимо. Подержишь, чтобы я смогла разуться?

Влад неуверенно выставил руки вперед, точно не зная, какого размера и формы то, что ему предстоит подержать, но оно легло в ладони почти идеально, пришлось лишь немного их приблизить друг к другу. Пальцы коснулись холодного полиэтилена, который сразу громко зашуршал. Внутри определенно находилось что-то твердое и круглое, но это могла быть и подставка под что-то, что делают в цветочном магазине. Влад терялся в догадках, что это могло бы быть.

– Это рождественский венок, – пояснила Юля, не став нагнетать интригу. – Я понимаю, почему ты не ставишь елку, но мне захотелось, чтобы у тебя было хоть что-то новогоднее. Оно пахнет. Сейчас...

Видимо, уже освободившись от обуви и верхней одежды, она забрала у него из рук свой внезапный подарок и направилась в кухню. Как выяснилось несколько секунд спустя, венку уже было подобрано место на широком подоконнике. Снова зашуршала обертка, потом деревянная, как показалось Владу, подставка шаркнула по пластику подоконника, и снова послышалось приглушенное шуршание, но уже другое.

– Вот, попробуй. Не знаю, будет ли пахнуть сейчас, оно все немного замерзло...

Влад осторожно наклонился над подоконником. Запах действительно был очень тонким даже для его обострившегося после потери зрения обоняния, но определенно улавливался. Пахло хвоей, цитрусом – мандаринами, решил для себя Влад, – и выпечкой, хотя на самом деле это был просто запах коричной палочки.

Он улыбнулся, а Юля тихо пообещала:

– Когда все согреется, должно пахнуть сильнее. Там еще четыре ароматические свечи, это они пахнут апельсином. Если зажечь, запах станет интенсивнее, но это, конечно, лучше делать с Кристиной. Хвоей будет пахнуть, если растереть иголочку. А корицей – если потереть палочку. Оно все настоящее.

Влад протянул вперед руки, собираясь изучить подарок на ощупь. Пальцы наткнулись на колющие иголки, а потом нашли и короткие толстые свечи. Юля вдруг коснулась его, направляя ладонь к чему-то конкретному, и, волнуясь, добавила:

– Тут вот еще есть засушенные дольки, но сами они не пахнут, просто украшение.

Влад молча кивнул, скользнув кончиками пальцев по засушенному кусочку, вероятно, все-таки действительно апельсина.

Юля отняла руку. Она стояла так близко, что Влад чувствовал тепло ее тела и отчетливо слышал затрудненное дыхание. Ему даже казалось, что он слышит и быстрый стук сердца, но это, скорее всего, билось его собственное.

– Все очень устойчивое и на подоконнике мешаться не будет, но, надеюсь, немного добавит тебе праздничного настроения. С наступающим, Влад.

– Спасибо, – наконец смог выдать он. – Это очень здорово. Правда. Я даже не знал, что такие бывают. То есть... Я, конечно, видел венки со свечками... еще раньше. Но не знал, что они так пахнут.

Она снова коснулась его – на этот раз плеча, но тут же отдернула руку и резко повернулась, вновь обдав его незнакомым химическим запахом.

– Ладно, я побежала. Ничего срочного не нужно? Может быть, из еды?

– Нет, все в порядке, если что-то вдруг понадобится, Кристина купит. Юль... ты что-то сделала с волосами?

Она остановилась, не успев выйти из кухни. И, как ему показалось, затаила дыхание.

– Откуда ты... Как ты догадался?

– Незнакомый запах то ли краски, то ли укладочного средства, – пояснил Влад.

– Я покрасилась. И немного подстриглась. Решила сделать себе подарок на Новый год – новую прическу. Кристина давно советовала мне сменить цвет волос на каштановый и лучше в салоне. Получилось хорошо, по-моему. Жаль, что ты не видишь.

– Жаль, – согласился Влад, не без труда удерживая на губах улыбку. – Но я уверен, тебе идет. Кристина плохого не посоветует.

Юля согласилась, явно не зная, как повернуть разговор дальше, но все еще торопясь уйти. А Владу по-прежнему отчаянно хотелось ее задержать, поэтому он неожиданно предложил:

– Мы с сестрой собирались сегодня поужинать где-нибудь... вне дома. Может быть, присоединишься? В смысле... Если тебе нужно прогулять новую прическу. Или как вы это называете?

Вообще-то ни о чем таком они с Кристиной не договаривались, но Влад был уверен, что та не откажется подыграть. Ему не хотелось приглашать Юлю на ужин вдвоем: она могла принять это как еще одну попытку сменить вектор их отношений с дружеских на романтические. Юля достаточно ясно дала понять, что к такому не готова. Влад не хотел ставить ее в неловкое положение: он знал, что людям трудно отказывать инвалидам. Особенно если инвалидность и есть причина их отказа. Ужин втроем с Кристиной, с которой Юля тоже успела подружиться, не выглядел как приглашение на свидание.

– Честно говоря, у меня уже есть планы, – после небольшой паузы призналась Юля. – В смысле... По выгулу прически.

– Идете куда-то с Галкой?

– Нет... Это... В общем, встречаюсь с новым знакомым. Типа... ужин... Вот...

– Свидание, – подсказал Влад.

– Наверное. А может, и нет. Я пока сама не поняла, если честно.

– Ясно. Тогда в следующий раз.

– А ты нарисовал что-то новое? – неожиданно поинтересовалась Юля.

Они уже вышли в прихожую, из которой просматривалась гостиная и письменный стол. Вероятно, Юля заметила лист бумаги и карандаш на его поверхности.

– Пытался, но пока ничего не приходит.

– Может быть, удастся отпраздновать Новый год без... всего этого.

Влад не разделял ее надежд. Напротив, ему отчаянно хотелось нового приключения. Какими бы опасными те ни были, они оживляли его довольно-таки унылую жизнь и каждый раз неизбежно приводили к тому, что он так или иначе вспоминал что-то новое из забытого дня аварии. Впрочем, теперь, чтобы узнать о тех событиях больше, Владу не требовалось новое убийство в Шелково: у него появилась ниточка, за которую можно подергать после праздников. И это тоже будет интересно.

Он торопливо сменил тему, поинтересовавшись ее планами на Новый год. Юля призналась, что они всегда отмечают одинаково: идут в гости к бабушке с дедушкой, куда приходит и брат их матери – дядя Никита. Планы Влада на новогоднюю ночь тоже нельзя было назвать

грандиозными: они планировали отметить вдвоем с сестрой. Если только та не передумает за оставшиеся дни и не присоединится к мужу на большом семейном торжестве.

– Кстати, в тему новогодних подарков, – вдруг вспомнил Влад. – Семка еще верит в Деда Мороза? Или ему уже открыли суровую правду жизни?

– Ну, сейчас ребенка трудно оградить от этой правды, но мы с мамой продолжаем убеждать его, что Дед Мороз существует, – улыбнулась Юля. – Полагаю, он догадывается, что это не так, но... ему нравится в него верить.

– Тогда погоди минутку, Дед Мороз велел ему кое-что передать.

Влад ушел в спальню и вскоре вернулся с большим фирменным пакетом «Лего», в котором лежал приготовленный подарок.

Юля, увидев его, удивленно охнула.

– Влад, ты что, пришел в магазин и потребовал найти тебе самый огромный конструктор? – В ее голосе причудливо перемешались детский восторг и взрослая неловкость, с которой она обычно принимала дорогие подарки.

– Обижаешь, – фыркнул он. – Это еще один космический форт с тремя звездолетами. Теперь у Семкиного сюжета расширятся рамки: это будут два враждующих космических форта, которые смогут нападать друг на друга по очереди. Обязательно зайду к нему поиграть в это чудо во время каникул.

Юля сдавленно хихикнула, вероятно, вспоминая, как они втроем играли в Лего в прошлый раз.

– Ладно, надеюсь, у меня получится сейчас пронести *это чудо* так, чтобы он не заметил его раньше времени. Спасибо, Влад.

– Не за что. Покупать подарки ребенку оказалось особенно приятно, но Семка единственный ребенок в моем нынешнем окружении.

– Повезло ему, – усмехнулась Юля.

– А что ты попросила у Деда Мороза?

Вопрос вырвался сам собой, Влад не планировал его задавать. Но вся эта тема с подарками напомнила ему, что он так и не смог придумать, что подарить ей. А теперь придумать было просто жизненно необходимо.

– А мне как раз еще в шесть лет сказали, что Деда Мороза нет, поэтому «мы купим тебе сейчас эту зимнюю куртку, но это тебе как бы на Новый год». Так что я никогда не писала ему письмо с пожеланиями.

– Но если представить на секунду, что он все-таки есть, что бы ты попросила? – не сдался Влад.

Юля ненадолго задумалась, а потом тихо, с благоговейным придыханием призналась:

– Большое яйцо.

– Яйцо? – удивился Влад. – Какое яйцо?

Она рассмеялась и уже нормальным тоном пояснила:

– Ну не Фаберже, конечно, а шоколадное. С игрушкой внутри, знаешь? Только не обычное, а большое. Каждый раз, когда такое вижу, безумно его хочется, но, как говорит мама, это дорого и глупо. Влад, я пойду, ладно? Мне правда пора. Еще раз с наступающим.

– С наступающим, – эхом отозвался он, прежде чем закрыть за ней дверь.

Шоколадное яйцо. С игрушкой внутри. Нет, он, конечно, подозревал, что будет неуместно дарить Юле что-то из ювелирных украшений, как Кристине, но яйцо?.. Видимо, придется и дальше думать самому.

Влад вернулся за стол, нащупал карандаш, зажал его между пальцев и раздраженно постучал кончиком по столу. С новогоднего подарка мысли перекинулись на Юлины планы на вечер. С кем она собралась на свидание? Когда успела с ним познакомиться?

Карандаш застучал по столу сильнее, более гневно, хотя Влад и пытался убедить себя в том, что личная жизнь Юли его не касается, с этим они определились еще месяц назад. Но почему-то новость о предстоящем свидании все равно выводила его из себя.

Думая об этом, Влад сам не заметил, как грифельный кончик перестал стучать по бумаге, а принялся покрывать ее быстрыми штрихами, которые складывались в новый тревожный рисунок.

26 декабря 2016 года, 18.15

День заканчивался совсем не так радужно, как начинался: блеснувшая было надежда нащупать ниточку в запутанном деле серийных убийств заметно померкла. Установить слежку за Татьяной Гусаровой оказалось сложнее, чем они ожидали: ее не было ни в офисе, ни дома. В итоге пока под наблюдение взяли оба объекта, надеясь, что «ведьма» появится или там, или там, но пока этого не произошло. Конечно, это еще ничего не значило. Она могла отлучиться по делам, ведь работала на себя, а значит, имела возможность в любой день отменить прием и заняться чем-то более важным. Даже если не появится к ночи, будет не конец света: время до двадцать девятого числа есть.

Но у Соболева появилось дурное предчувствие. Если Гусарова уехала куда-то на все новогодние праздники, значит, они ошиблись на ее счет. А это в свою очередь значит, что у них нет ни одной зацепки. И скорее всего, остановить убийство, которое должно произойти через пару дней, они не смогут.

Такие невеселые мысли крутились у него в голове ближе к концу дня, когда по внутреннему телефону позвонили с проходной и сообщили, что к нему пожаловал посетитель.

– Это тот... слепой, – старательно понижая голос и наверняка закрываясь рукой, чтобы говорить строго в трубку, сообщил молодой дежурный.

Слухи о слепом предсказателе, сотрудничающем с полицией, уже бродили по отделению и вызывали у всех живейший интерес. По поводу которого Соболев не испытывал никакой радости.

– Пропустить? – поинтересовался дежурный, поскольку капитан пока молчал.

Соболев покосился на Петра Григорьевича, с которым делил кабинет, и буркнул:

– Нет, я сам подойду.

Если Федоров пришел с новым рисунком – а в глубине души Соболев очень на это надеялся, – обсуждать его при коллеге будет не очень удобно.

В тесном холле проходной Соболева ждал неожиданный сюрприз: рядом с Федоровым стояла какая-то незнакомая девушка. Обычно его сопровождала Юля Ткачева, работавшая у него помощницей, однажды он явился в сопровождении той самой Аглаи, в миру Татьяны Гусаровой, а кто эта красотка, Соболев не знал.

– У тебя новая подружка? – хмыкнул он вместо приветствия, подходя к Федорову и машинально протягивая руку для рукопожатия. – Ну ты и ходок...

Федоров руку, конечно, проигнорировал: не увидел. Соболев слегка смутился, сообразив это, и тут же скрестил обе руки на груди, покосившись на новую спутницу Влада.

Та была красивой. По-настоящему красивой, гораздо привлекательнее и юной Юлии с невинным и всегда немного испуганным взглядом, и ухоженной, знающей себе цену Татьяны. Незнакомка цену себе тоже знала, и та была очень высока. Гораздо выше, чем Соболев когда-нибудь смог бы себе позволить, что вызвало непрошенный укол зависти, переросшей в раздражение. Ну что они все находят в Федорове? Впрочем, ответ напрашивался сам собой: тот был молод, объективно привлекателен и неприлично богат.

– Ты разве не знаком с моей сестрой Кристиной? – тем временем нарочито вежливо поинтересовался Федоров. – Она вот тебя знает.

– Мы разговаривали по телефону, – улыбнулась его спутница. – В сентябре.

Соболев почувствовал себя неловко. Сестра, точно! Он же видел ее на фотографии, но не признал сразу: то была фотография из Интернета, на ней Кристина была со сложной прической и при полном макияже, а сейчас она выглядела более естественно и, как ни странно, моложе и симпатичнее.

Раздражение сразу улеглось, Соболев примирительно улынулся и попытался пошутить:

– Не узнал, богатой будете.

Она усмехнулась в ответ, оценив его попытку.

– Ты чего пришел-то? – Соболев поспешил сменить тему.

– Я кое-что нарисовал сегодня, – признался Федоров, слегка поворачиваясь к сестре.

Та тут же достала из сумки, висевшей через плечо, сложенный в четыре раза лист бумаги и протянула его Соболеву.

– Посмотри, – предложил Федоров. – Знаешь это место?

Развернув рисунок с легким волнением, Соболев с удивлением уставился на колодец, стоящий, судя по всему, то ли посреди леса, то ли на его опушке. Во всяком случае, деревенских домов на заднем плане было не видеть, только деревья торчали.

– Он отрицательно качает головой, – неожиданно озвучила Кристина.

Соболев вскинул на нее удивленный взгляд, но секунду спустя до него дошло, что он действительно помотал головой, не узнав место на рисунке, а Федоров этого, соответственно, не увидел.

– К сожалению, я даже подходящей городской легенды сейчас не могу припомнить, – добавил он. – Хотя мы перечитали их немало. Но колодец нигде не упоминался.

– Вам нужно его найти, – уверенно заявил Федоров. – Думаю, это имеет отношение к следующему убийству.

Конечно, за обсуждение таких деталей текущего расследования с посторонним человеком могли и по шапке надавать, но Соболев успокаивал себя тем, что рассказал Федорову не так много, а в основном тот сам обо всем догадался. Как и Велесов, он еще в октябре заметил некоторое сходство между убийством в Грибово и трупом молодого мужчины на кладбище, а уж после истории с лагерем и вовсе легко сложил два и два, предсказуемо получив четыре. Теперь Соболев предпочитал считать его гражданским экспертом, привлеченным к расследованию. Главное, чтобы никто не узнал, что он всерьез консультируется с экстрасенсом.

– Оставить себе могу? – поинтересовался он, махнув рисунком.

– Да, мы сделали копию, – разрешила Кристина.

– Если найдешь это место, возьми меня с собой туда, – попросил Федоров.

Ну, или правильное сказать: распорядился, потому что тон его не очень-то походил на просительный.

– Может быть, я нарисую что-нибудь еще.

– Угу, – без особой конкретики отозвался Соболев, чтобы в будущем трактовать свой ответ так, как ему самому будет удобнее. – Спасибо за сигнал, будем проверять. А куда подружку-то свою обычную дел? Или ей надоели эти мутные истории?

– Если найдешь колодец, дай знать, – повторил Федоров недовольно, явно не желая отвечать на вопрос о Юле.

После чего снова повернулся к сестре и предложил ей вернуться к машине.

Она бросила на Соболева еще один взгляд, но тот не смог понять его посыл: в нем читалось то ли недовольство, то ли любопытство. После брат и сестра скрылись за дверью.

– Видать, разладилось что-то в Датском королевстве, – решил Соболев и снова посмотрел на рисунок. – И где же тебя искать-то, а?

Глава 4

26 декабря 2016 года, 20.20

Если бы они не договорились встретиться у подъезда ее дома и поехать в ресторан уже вместе, Юля, скорее всего, никуда не пошла бы. Но днем во внезапном порыве безрассудной храбрости она не только назвала новому знакомому свой адрес, но еще и номер телефона, поэтому, припарковавшись у подъезда, тот позвонил и сказал, что ждет ее.

Юля пообещала, что сейчас спустится, сбросила вызов и прижала смартфон к груди, прикрыв глаза. Сказать, что она нервничала, значило ничего не сказать, ее буквально колотило от волнения. Наверное, права была Кристина, когда посоветовала ей ходить на свидания почаще, дабы это превратилось в привычную рутину и перестало пугать.

Впрочем, предстоящий ужин, вероятно, и не был свиданием. По крайней мере Роб, приятель Влада, столь нагло коверкающий его сокращенное имя, пригласил «поесть за одним столом», чтобы Юля могла подробнее рассказать про свой город.

Они случайно встретились днем в очереди за кофе. Юля как раз вышла из салона, где ее волосам придали новые цвет и форму, а заодно весьма симпатично уложили их. Ей так понравился новый образ, что стало безумно жалко сразу натягивать на эту красоту зимнюю шапочку и топать домой. Однако гулять по улице без шапки в конце декабря, даже скупого на снег, оказалось не очень здорово. Поэтому, порядком подморозив уши, Юля нырнула в приветливо открывшиеся перед ней двери нового торгового центра.

Строили его уже давно, но заработал он меньше месяца назад, в первых числах декабря, с явным прицелом на предновогодний шопинг. Большинство торговых площадей еще пустовало, но полы, стены, потолки и витрины уже работающих магазинов сияли ничуть не меньше, чем в том шикарном московском торговом центре, в который они ездили с Владом за подарком Кристине. Людей пока было мало, особенно в рабочий день, но новенькая кофейня на первом этаже уже соблазняла ароматами свежесваренного кофе и выпечки.

Юля остановилась перед первой попавшейся зеркальной поверхностью и поправила слегка растрепавшиеся от ветра волосы, да так и замерла, глядя на свое отражение.

Свое ли? Новая стрижка, новый цвет волос, новый цвет глаз, к которому она пока не привыкла, – на нее словно смотрела какая-то другая девушка. Примерно такое же ощущение возникло у Юли в тот день, когда Кристина нарядила ее в свое платье. Почему раньше она не замечала, что очень даже симпатичная? Дело в волосах? В одежде? Цвете глаз? Или в том, что уже почти четыре месяца никто не говорил ей, что надо бы похудеть?

Она не знала наверняка, но ей очень хотелось продлить этот волшебный момент, когда она ощущала себя кем-то другим, возможно, героиней какого-то фильма. Поэтому она и направилась к кофейне: в кино все постоянно покупают и пьют кофе. Перед прилавком каким-то образом успела собраться очередь в пару человек, но Юле это было только на руку: появилось время изучить внушительный список предлагаемых напитков.

– Девушка, подскажите, как тут кофе? Вкусный?

Вопрос прозвучал у нее над ухом в тот момент, когда она размышляла, стоит ли попробовать лавандовый раф или ограничиться чем-то более привычным. Голос мужчины показался смутно знакомым, поэтому Юля обернулась и посмотрела на него, вместо того чтобы просто пожать плечами и честно признаться, что она тут тоже впервые.

– Юля? – удивленно нахмурился обратившийся к ней мужчина.

Как именно он ее узнал, она не представляла, ведь сама себя узнавала с трудом, да и его вспомнила не сразу.

– Роб? Какими судьбами вы здесь?

Оказалось, что семья Роба занимается отельным бизнесом и сейчас присматривается к покупке построенной, но так и не введенной в эксплуатацию гостиницы – башни, торчащей посреди города.

– Меня послали ознакомиться с проектом, с его текущим состоянием, а заодно посмотреть город, – сообщил он с улыбкой, но не забыв изобразить страдание. – Позволишь угостить тебя?

Удивленная и слегка растерянная Юля согласилась и неожиданно для себя все-таки заказала непонятный напиток под названием «лавандовый раф». Роб сделал выбор в пользу классического капучино, но попросил приготовить его на миндальном молоке.

Он уточнил, не торопится ли она, а после принялся расспрашивать о Шелково. Юля не торопилась, а потому послушно отвечала, с каждой минутой все больше ощущая киношность ситуации: вся такая красивая *Она*, случайная встреча в кофейне с *Ним* – человеком, собирающимся купить ни много ни мало, а целый отель, на котором застройщик успел повесить претенциозные пять звезд. Просто какое-то начало мелодрамы или на худой конец романтической комедии... От этого слегка кружилась голова.

Десять минут разговора пролетели незаметно. Роб успел выпить кофе, посмотреть на часы и досадливо поморщиться, признавшись, что теперь торопится уже он. Тогда-то и появилось предложение встретиться вечером за ужином, чтобы Юля смогла рассказать больше.

– Это сэкономит мне кучу времени и денег на сборе информации, – признался Роб. – Поэтому ужин за мой счет.

Первым порывом Юли было отказаться. Она всегда настороженно относилась к незнакомцам, наслушавшись всяких страшных историй. Да и сама в последний раз умудрилась влипнуть в свидание с – как выяснилось позже – наркоторговцем. К тому же ей казалось странным встречаться с кем-то другим, когда ее сердце все еще тосковало по Владу.

Но ответить «нет» она не успела. Словно кто-то вдруг толкнул в плечо и гневно поинтересовался, чего она опять тупит. Все-таки перед ней был не совсем незнакомец, а какой-то приятель Влада. Даже если у них не самые радужные отношения, вряд ли тот будет общаться с опасными преступниками. И какой смысл сидеть дома, тоскуя по человеку, который не относится к тебе серьезно? Роб, скорее всего, тоже из тех мужчин, что едва ли могут всерьез увлечься девчонкой из Шелково, но кому и когда это мешало поужинать? Хотя бы и для того, чтобы «прокачать» умение спокойно ходить на свидания. Да и причину для встречи он обозначил практически деловую...

Так и получилось, что они обо всем договорились, и Юля сдала все свои контакты еще до того, как допила раф, который оказался приторно сладким. Роб лучезарно улыбнулся, пообещал позвонить, как только подъедет к ее дому, и исчез в направлении выхода на парковку, а Юля осталась бродить по коридорам торгового центра, где и присмотрела спонтанно приобретенный для Влада подарок.

И вот теперь она спустилась на первый этаж, вышла из подъезда и неуверенно замерла на крыльце, точно не зная, ни где припарковался Роб, ни как выглядит его машина.

Стоявший прямо на проезде громоздкий внедорожник – Юля не все логотипы знала и с маркой не смогла определиться – мигнул фарами и подъехал ближе к крыльцу. Тонированное стекло на передней двери со стороны пассажира плавно опустилось примерно до середины: достаточно, чтобы на водительском месте можно было разглядеть Роба.

– Привет, запрыгивай, – велел он, и стекло тут же поползло вверх.

Юля забралась на пассажирское место и смущенно улыбнулась.

– Добрый вечер.

– Хорошо, что ты не знаешь моего отчества, а то, чувствую, сейчас поздоровалась бы как с учителем в школе, – хмыкнул Роб. – Давай сразу на «ты».

Юля кивнула, хотя его тон не предполагал ни согласия, ни отрицания – это было просто распоряжение.

– Кстати, это для тебя, – Роб едва заметно кивнул на заднее сиденье.

Обернувшись, Юля обнаружила на нем неприлично огромный пестрый букет. Таких ей еще никогда не дарили, даже на значимые дни рождения вроде восемнадцати или двадцати лет, поэтому глаза сами собой расширились от удивления, но внутри что-то неприятно царапнуло.

Разве цветы так дарят? Пусть даже это не романтический жест, а банальный знак внимания от человека, для которого даже такой большой букет ничего не стоит...

Но Юля быстро нашла оправдания для Роба: не мог же он ехать с таким огромным букетом в обнимку? Машина слишком большая, чтобы с водительского места дотянуться до заднего сиденья, а на улице слишком холодно, чтобы скакать с нежными цветами вокруг нее...

– Спасибо. Красивые.

Роб кивнул, завел двигатель, и машина стремительно тронулась с места.

Оказалось, что Роб до конца не определился, в каком именно ресторане хочет поужинать, поскольку ничего не знал ни об одном из местных. Совета он решил спросить у Юли. Та тоже не очень-то хорошо в них разбиралась, поскольку была только в одном, не считая простенькой пиццерии, едва ли подходящей для такого ужина. Помня о том, что Влад с сестрой тоже собирались поужинать вне дома, она предложила опробовать новый для себя вариант, в который Влад обычно не ходил: ей не хотелось случайно пересечься. Роб против эксперимента возражать не стал, сказав, что это только пойдет на пользу его исследованию Шелково.

С каждым новым мгновением Юля чувствовала, как волнение и напряжение покидают ее. С Робом оказалось необычно легко. Казалось, что они давно знакомы, а не встретились только что (короткое пересечение в московском торговом центре не считалось). Он шутил и флиртовал, и Юле даже удалось несколько раз достойно пошутить в ответ, она сумела перенять его легкий игривый тон. Переход на «ты» прошел вполне естественно: с Робом она не чувствовала такой дистанции, как первое время с Владом, хотя они были примерно одного возраста. Но что-то было в нем такое, что располагало.

По мнению Юли, Роб не был таким симпатичным, как Влад. Заметно ниже его ростом и шире в плечах, он стриг темные волосы в короткий «ежик» и одевался, на первый взгляд, более демократично или просто более молодежно: джинсы, свитер, куртка. Возможно, стоила его одежда ничуть не меньше, чем вещи Влада, но Юля не умела определять такое на взгляд. В машине он носил очки, но стоило им сесть за столик, как он тут же снял их и положил рядом, слегка помассировав переносицу.

– У меня достаточно хорошее зрение, чтобы не пользоваться очками в повседневной жизни, но недостаточно хорошее, чтобы водить без них машину, – пояснил он, хотя Юля ни о чем не спрашивала.

Огромный букет, подаренный Робом, они, конечно, взяли с собой, поскольку Юля боялась, что цветы замерзнут в машине, и теперь он украшал их стол, заставляя любоваться собой и непроизвольно улыбаться.

Юлина улыбка слегка померкла, когда Роб заказал к ужину бутылку вина. Влад, конечно, тоже никогда не отказывал себе в удовольствии выпить пару бокалов, но его всегда возил водитель, а Роб сидел за рулем сам.

– Ой, да перестань, – отмахнулся тот, когда она осторожно высказала свое удивление. – Немного вина под сытный ужин никак не влияют на навыки вождения. Не просто же так в большинстве стран есть допустимое количество алкоголя, которое можно употребить перед вождением. Туда прекрасно пролезают и пара кружек пива, и пара бокалов вина. У нас народ просто меры не знает, вот и держат норму на нуле.

– Не боишься, что тебя поймут на этом? – удивилась Юля. – Все-таки у нас не заграница, за такое, наверное, и права могут отобрать?

– О, на этот случай у меня есть дежурная индульгенция, – усмехнулся Роб.

Когда она непонимающе нахмурилась, он сделал характерное движение пальцами, каким обычно обозначают деньги. По всей видимости, Роб имел в виду, что всегда может сунуть гаишнику взятку.

Это снова неприятно царапнуло, заставляя непроизвольно сравнивать: водитель Влада Игорь всегда ездил и парковался с соблюдением всех правил и, насколько знала Юлия, этого требовал сам Влад. Конечно, причиной тому могла быть страшная авария, после которой Влад едва выжил и остался инвалидом. Но Юлю ответ Роба все равно покорибил, и она задумалась о том, как бы не ехать с ним обратно на машине. В конце концов, от ресторана до ее дома идти было минут двадцать, не больше.

Робу довольно быстро удалось отвлечь ее от этих мыслей. Пока они ожидали заказанные блюда, он принялся снова расспрашивать о Шелково: куда здесь можно пойти, много ли таких торговых центров, как тот, в котором они встретились, имеются ли парковые и зоны отдыха, какие развлечения город предлагает в разное время года. Юлия честно старалась отвечать максимально подробно, хотя не на все вопросы знала ответы. В Шелково она жила, училась и работала, а не отдыхала, развлекаясь разными способами. Но кое-какие места и достопримечательности все равно знала и в целом представляла транспортное сообщение с Москвой, интересовавшее Роба ничуть не меньше.

Роб внимательно слушал, даже набирал какие-то заметки в смартфоне, а когда им наконец подали горячее, неожиданно хмыкнул и заметил:

– Да, городок симпатичный для провинции, но мне совершенно непонятно, ни с каким прицелом здесь отгрохали такую гостиницу, ни почему Славик вдруг сюда переехал. Он ведь здесь живет, правильно я понимаю?

– Ты имеешь в виду Влада? – улыбнулась Юлия, вспоминая реакцию того на имя «Славик». – Да, он мой сосед.

Она намеренно не стала ничего говорить о причинах переезда Влада, ответив только на второй вопрос. В конце концов, она не обязана эти причины знать.

– Так вот как вы познакомились: столкнулись в подъезде?

– Можно и так сказать. – Юлия непроизвольно поежилась, вспоминая их знакомство и все, что ему сопутствовало. – Хотя на самом деле, когда мы столкнулись в подъезде, то не обратили друг на друга внимания. Уже потом Влад помог мне в одной неприятной ситуации... А потом в еще одной...

– О, как загадочно звучит, – рассмеялся Роб. – Да, Славик у нас такой: обожает спасать попавших в беду дам. Наверное, у него где-то в роду затесались рыцари. Значит, потеря зрения никак его не изменила.

– Да, наверное, – пробормотала Юлия, снова чувствуя неприятный укол.

Значит, помогать «девушке в беде» – это обычное поведение Влада, зря она надеялась, что оно говорит об особом к ней отношении. Странно, но это огорчило даже сейчас, когда, казалось бы, с его отношением к ней и так все прояснилось. Но, вероятно, до сего момента где-то в глубине души все еще жила надежда. Похожая на веру Семки в Деда Мороза.

– И в каких вы отношениях? – осторожно уточнил Роб. – Мне стоит ждать от него вызов на дуэль после нашего ужина?

Его тон, конечно, звучал шутливо, но Юле показалось, что ее ответ по-настоящему важен ему. Или ей просто хотелось так думать?

– Нет, не стоит, – улыбнулась она и немного смущенно добавила: – Я подрабатываю у него помощницей. По хозяйству и когда ему нужны поводырь и... глаза.

– Тебя это смущает? – удивился Роб. – Не стоит, это честная работа. Мы все как-то подрабатывали, пока учились. Меня вот папа заставлял работать в своих гостиницах. И не менеджером отеля, а на всех подряд позициях obsługi: я носил чемоданы, был посыльным,

иногда помогал горничным, иногда – на кухне, но даже это нравилось мне гораздо больше, чем ресепшен. Потому что вечно чем-то недовольные гости – это тот еще треш.

– Seriously? – удивилась Юля. – Ты был посыльным и носил чемоданы? Убирал номера?

Это как-то совершенно не укладывалось в ее представления о том, как растут дети в богатых семьях.

– Я у родителей единственный ребенок, мне как бы наследовать всю эту отельную империю, – пояснил Роб. – Папа еще на старте начитался каких-то умных иностранных бизнес-книг о том, что любое дело нужно знать изнутри, чтобы руководить им. До самой мелкой шестеренки. Так что, когда в начале нулевых он занялся отелями, во-первых, сам все процессы изучал, во-вторых, меня заставлял изучать их на собственном опыте. Тогда я это ненавидел. Мне хотелось гулять и спускать поднятые им в девятностые деньги на бухло, девок, тусы с друзьями и легкие наркотики. Но сейчас я папаше благодарен, потому что прекрасно понимаю, как работают разные отели, и мне нравится ими управлять. А ты чем хотела бы заниматься по жизни? На кого учишься?

– На бухгалтера, но мне совершенно не хочется им быть, – честно призналась Юля, с трудом подавив тяжелый вздох.

– А зачем же ты тогда на него учишься? – удивился Роб.

– Затем, что не поступила туда, куда хотела, – насупилась Юля. – А у мамы была возможность пристроить меня в местный колледж на эту специальность.

– Ясно. – Роб улыбнулся. – А если бы поступила, кем бы была?

Юля пожала плечами. Ее баллов ЕГЭ не хватило ни на одну из специализаций, связанных с туризмом, в том вузе, который она выбрала, а так пошла бы учиться на любую. Она собиралась пересдать экзамен на следующий год, чтобы получить более высокие баллы, но в последний момент испугалась еще одного провала и пошла в колледж, как советовала мама.

– Я хотела работу в туристической сфере, – наконец сформулировала она так же, как когда-то ответила Владу на аналогичный вопрос. – Чтобы уехать куда-нибудь, где много солнца и есть море. А там... даже не знаю, чем бы я хотела заниматься. Чем угодно, наверное.

– Тогда как насчет работы в отеле в Испании? Четыре звезды, первая линия. Правда, в пиковый сезон на море ты сможешь только смотреть или в лучшем случае купаться утром или вечером вместо сна и в редкий выходной, потому что работы очень много.

Юля вскинула на него удивленный взгляд, пытаясь понять, что означает улыбка на его лице. Может ли это означать то, что она подумала?

– Ты предлагаешь мне работу? – осторожно уточнила она.

– Ну, скорее, стажировку, поскольку у тебя нет ни опыта, ни соответствующего образования. Как у тебя с языками? Объясниться на английском хотя бы можешь? Или, чем черт ни шутит, владеешь испанским?

Она моргнула, все еще сомневаясь, серьезно ли он спрашивает.

– Объясниться на английском могу, по-испански знаю только «грасиас»... А у тебя что, есть отель в Испании?

– Вообще-то даже два, – с заметной гордостью подтвердил Роб и тут же уточнил: – Но второй, скорее, бизнес-отель в Мадриде, там до моря очень далеко. И, конечно, они не принадлежат лично мне, а моему отцу. Но я участвую в управлении ими. Так что устроить тебя туда смогу.

– И кем я могу работать без опыта, образования и языка? – тут же нахмурилась Юля.

– Будешь сидеть на ресепшен и помогать русским туристам, у нас их много. Конечно, хотя бы базовый разговорный испанский нужно будет освоить, на что у тебя только три месяца, и документами придется заняться сразу после Нового года. У тебя есть загранпаспорт?

– Нет, откуда... Я никогда не была за границей.

– Значит, начнешь с его получения. Отель открывается в апреле, но, по сути, сезон начинается только со второй половины мая, так что как раз месяц сможешь осваиваться и обучаться в процессе, к тебе приставят наставника. Заодно и язык прокачаешь, в среде, говорят, это делается очень быстро.

– Но... колледж, – растерялась Юля. – Я, наверное, не смогу... Да и язык, документы, а времени так мало...

Она закусила губу, заставив себя замолчать. Перед ней ведь открывается обалденная перспектива, второго такого шанса может и не быть... Но близость гипотетического отъезда и необходимость столько всего успеть перед ним пугали. Да и что делать с колледжем? А как же мама? Кто будет помогать с Семкой, когда у бабушки с дедушкой не будет времени, желания или возможности это делать?

И вообще, вот так вдруг взять и уехать через три месяца? По приглашению мужчины, которого она знает полдня? Безумие. Одно дело – мечтать о жизни и работе у моря, где всегда солнце и тепло, а другое дело – вот так сорваться туда. Страшно. Поэтому мозг начал цепляться за все возможные возражения и помехи.

– Насколько я знаю, с колледжем можно договориться о досрочном завершении или, наоборот, переносе на осень, – спокойно пожал плечами Роб. – Язык... Ну, тут потребуются хороший наставник и много желания. Тебе ж не нужно на уровне профессионального переводчика его освоить. Так, общие повседневные фразы и специфический лексикон для работы в гостинице. В прочих случаях всегда можно объясниться на смеси испанского и английского, да и русские у нас в отеле работают, помогут.

– Это очень неожиданно... Можно немного подумать? Посоветоваться? Узнать, как что надо будет делать?

– Конечно, до конца новогодних каникул можешь думать, все равно ничего невозможно делать. Но как только решишься, дай знать, я зарезервирую за тобой место. Денег платить будем меньше, чем обычному сотруднику на аналогичной должности, но у тебя будет полный пансион, так что где спать и что есть, искать не придется. Все, что заработаешь за сезон, твое. А если пойдет и понравится, на следующий сезон сможешь поехать уже как полноценный сотрудник, а потом возможно и продвижение по карьерной лестнице.

Чем больше он говорил, тем сильнее кружилась голова и отчаяннее билось сердце. Фантазия уже рисовала, как будет здорово, а рациональная часть никак не могла поверить в происходящее и искала подвох. Испуганная домашняя девочка, которой Юля всегда была, уже собиралась зарыдать и забиться в истерику, умоляя не ввязываться в эту авантюру, но что-то новое, появившееся недавно, велело не быть дурой и хвататься за возможность, пока она есть. Вероятно, то была новая взрослая Юля, которая понимала, что все равно придется как-то устраиваться в жизни.

– Страшно? – с улыбкой поинтересовался Роб.

– Скорее, странно, – попыталась она обмануть хотя бы его. – Вот так вот просто... Пойти на ужин, чтобы рассказать о городе, а получить предложение о работе...

– Но в жизни именно так все и происходит. Случайные встречи, вовремя озвученные желания, неожиданные предложения. Удача – половина успеха в любом деле. Но вторая половина – это смелость и упорство. Я тебе предлагаю возможность, но, чтобы все срослось, придется поработать. Легко не будет, имей в виду. Так что подумай, но сильно с ответом не затягивай.

Юля обещала, что думать будет быстро.

* * *

О работе гостиниц они говорили еще долго. Роб делился собственным опытом и рассказывал забавные истории, над которыми Юля смеялась от души. И хотя ее слегка коробили высокомерное отношение к персоналу, которое демонстрировал новый знакомый, и его частые замечания на тему невысокого качества обслуживания, она предпочла списать это на профессиональную деформацию и привычку к заведениям более высокого класса. В целом к концу ужина она пришла к выводу, что Роб очень милый и веселый. Она еще не раз ловила себя на том, что мысленно сравнивает его с Владом, против воли отдавая предпочтение второму, но только злилась на себя за это и заставляла вспоминать, с каким холодным равнодушием тот отказался от романтических отношений с ней.

Когда они вышли из здания, в котором находился ресторан, Юля почти забыла о том, что не хотела ехать с Робом обратно. Пьяным тот не выглядел, а ей совершенно не хотелось обижать его. Они почти дошли до парковки, когда Роб вдруг вспомнил, что оставил на столе очки.

– Черт, вечно я про них забываю! Ты иди, садись, я сейчас...

Он сунул ей в руку ключ и махнул в сторону припаркованных машин, а сам повернул и стремительно зашагал обратно. Юля не успела и слова сказать, не то что увязаться следом.

Парковка тонула в темноте: почему-то здесь не стояло ни одного фонаря. Расположенная между прогулочной зоной набережной и дорогой, она находилась на задворках двух зданий, и была очень пустынной и закрытой. Сейчас на ней не наблюдалось вообще никакой жизни, хотя машин стояло немало. Вероятно, некоторые жители близлежащих домов оставляли тут свой личный транспорт на ночь.

Юля торопливо направилась к внедорожнику, крутя в руках врученный ей ключ. Насколько она помнила, нажимать на нем ничего не требовалось, только подойти с ним к машине, та разблокирует двери сама. К груди Юля прижимала подаренный букет и мысленно убеждала себя, что так торопится только для того, чтобы не дать цветам замерзнуть.

До машины Роба оставалось всего несколько шагов, когда внезапное шевеление в темноте заставило Юлю притормозить и тревожно повернуть голову в сторону.

Там, между машинами, кто-то стоял. Мужчина или женщина – Юля не смогла разобрать. На незнакомце было надето что-то объемное, скрывающее очертания фигуры, а лицо пряталось под надвинутым на него капюшоном.

Сердце екнуло, хотя неизвестный просто стоял, не делая попыток подойти. Вероятно, он кого-то ждал, но смущало, что невидимое лицо было обращено к Юле.

Впрочем, она и сама сейчас пялилась на незнакомца, среагировав на движение и инстинктивно почувствовав в нем потенциальную опасность. Может быть, он тоже среагировал на нее, вот и смотрит от скуки?

Отвернувшись, Юля продолжила свой путь, то и дело искоса поглядывая на фигуру в темноте. И она могла поклясться, что та провожала ее внимательным взглядом, хотя лица по-прежнему не было видно. Юле стало не по себе, поэтому она заторопилась и едва не поскользнулась, но устояла.

Она как раз добралась до машины, когда ее слуха коснулся едва слышный шепот. Он даже не был похож на реальный звук, скорее на щекотку где-то внутри уха, но все равно заставил остановиться и окаменеть. Обернуться, чтобы проверить, смотрит ли на нее еще незнакомец, не было никакой возможности: тело не слушалось. Шепот забирался в уши с той же неотвратимостью, с какой в них заливается вода при погружении.

Юля крепче прижала к груди букет и сильнее стиснула в руке ключ от машины, словно проверяя, способна ли хотя бы на это. Смогла. Спину неприятно холодило, словно прямо за

ней стояло что-то мертвое, источающее этот могильный холод, но обернуться у Юли так и не получилось. Вместо этого она стремительно шагнула вперед, дернула на себя дверцу машины и забралась внутрь.

В салоне сразу вспыхнул приветливый свет, разгоняя тьму, но при этом делая невозможным посмотреть сквозь стекла на незнакомца: здесь ли он еще? Не пошел ли за ней к машине?

Пока Юля соображала, как заблокировать двери, одна из них распахнулась, заставляя ее вскрикнуть.

– Ты чего? – удивился Роб, садясь на место водителя. – Это всего лишь я.

– Ничего, – выдохнула Юля, протягивая ему ключ. – Просто этот тип меня напугал.

– Какой тип? – не понял Роб. Он уже завел двигатель и тронулся с места.

– Который стоит там, между машинами. Пялился на меня, пока я шла. Ты его не видел?

– Нет, там никого не было. Наверное, он ушел.

Юля едва не свернула себе шею, пытаясь увидеть место, где стоял человек, когда они проезжали мимо, но у нее не вышло: Роб даже по парковке ехал довольно быстро, она так и не смогла разглядеть что-нибудь в темноте, поэтому просто тихо согласилась:

– Наверное.

Глава 5

27 декабря 2016 года

И снова она шла через ночной лес, мучительно медленно продираясь сквозь сплетенные ветви деревьев, а те цеплялись за ее одежду. Ноги словно притягивало к земле, приходилось прикладывать серьезные усилия, чтобы оторвать от поверхности босую стопу и сделать шаг. Как это часто бывает в снах, тело казалось слишком тяжелым, неповоротливым, чужим. Зато снег, лежащий поверх высохших и частично сгнивших листьев, не охлаждал, а мелкие ветки и камушки не царапали нежную кожу. Ощущений вообще не было никаких.

Кроме страха.

Юля не видела мужчину в черном балахоне и надвинутом на лицо капюшоне, напугавшего ее в прошлый раз, но чувствовала, что он где-то рядом. Наблюдает. Выслеживает. Готовится к нападению. Она знала это так отчетливо, как можно знать что-то только во сне.

Минуя голые деревья, Юля задавалась вопросом – куда идет? Она ищет таинственного опасного незнакомца или бежит от него? Время от времени ей казалось, что она видит его краем глаза, что он стоит в стороне, совсем рядом, но стоило повернуться – тень между деревьями растворялась.

Как и в прошлый раз, видела Юля хорошо, несмотря на ночную темень и полное отсутствие луны и звезд на небе. И темный силуэт колодца, появившийся впереди, заметила еще издалека.

Заметила и остановилась как вкопанная, почувствовав, что сердце сорвалось с привычного места, упало вниз и ушло в пятки, совсем как в поговорке. Почему-то колодец пугал куда больше, чем незнакомец в бесформенных одеждах.

Ладони сжались в кулаки, ногти впились в кожу – и это она уже почувствовала, повернулась, чтобы побежать прочь, и наконец проснулась, сбрасывая с себя очередной мучительный кошмар.

Даже осознание того, что она на самом деле дома, в собственной постели и в полной безопасности, не заставило бешено колотящееся сердце уняться. Сна не было ни в одном глазу, и Юля села на постели, подтягивая колени к груди и обнимая их руками.

Неужели все-таки снова начинается? Или она просто сочиняет на ровном месте? Увидела странного человека на парковке, испугалась, вот кошмары и вернулись. И никакие они не предвестники новой беды, а всего лишь последствия старых психологических травм...

Впрочем, нет. Сон с безликим мужчиной – Юля почему-то всегда считала неизвестного именно мужчиной – приснился ей до инцидента на парковке. Может быть, ей и человек тот померещился из-за кошмара, ведь Роб никого не видел...

Да нет, не сумасшедшая же она, чтобы ловить глюки! На парковке кто-то был, и этот кто-то по какой-то причине очень похож на пугающий образ из снов, начавших сниться ей еще в сентябре.

Упавшие на лицо волосы неприятно щекотали кожу, и руки сами собой потянулись к ним, чтобы забрать назад. В комнате было достаточно светло: городские огни ночью не гасли, а шторы на окне висели не очень плотные, поэтому очертания предметов Юля видела достаточно хорошо.

И коридор тоже. Она никогда не закрывала на ночь дверь, и сейчас ей показалось, что мимо дверного проема кто-то прошел из кухни в сторону комнаты, в которой спали мама с братом.

С одной стороны, в этом не было ничего такого: кроме нее, в квартире находятся еще двое, кто-то тоже мог проснуться и пойти в туалет, а потом на кухню – попить. Но с другой –

Юля не слышала, чтобы перед этим на кухне кто-то что-то делал. А она обязательно услышала бы, потому что не спала.

По спине моментально побежали встревоженные мурашки. Мозг услужливо подsunул воспоминание о той ночи, когда Юля слышала тихое, но навязчивое «кап-кап-кап», а потом мельком видела темный силуэт на фоне кухонного окна.

Стоило вспомнить об этом, как тихое «кап-кап-кап» послышалось снова, заставляя похолодеть внутри.

Вставать, идти и проверять до жути не хотелось, но Юля понимала, что просто лечь, повернуться к выходу из комнаты спиной и накрыться одеялом – тоже не вариант. До утра звук капающей воды сведет ее с ума. А так, может быть, это действительно просто мама вставала и кран не закрутила до конца...

В следующее мгновение Юля осознала себя уже стоящей у порога комнаты, но не решавшейся этот порог переступить. Звук капающей воды не исчез, но теперь пугал не он: она отчетливо слышала чье-то дыхание рядом. Словно кто-то стоял в коридоре прямо за поворотом и тихонько сопел, ждал, когда Юля сделает шаг вперед, чтобы...

Чтобы что? Напасть? Зачем для этого ждать? Но и маме или брату нет резона просто стоять в коридоре и дышать. Так кто же там и чего он – она или оно – ждет?

Сил гадать, оставаясь в неведении, не было никаких, поэтому Юля решительно шагнула вперед, переступая порог и одновременно поворачиваясь в сторону, откуда слышалось дыхание, но тут же остолбенела.

Привычного коридора за порогом не оказалось. Вместо него Юля очутилась все в том же лесу, что снился ей уже дважды за последние два дня, прямо перед старым, слегка покосившимся колодцем. Звук капающей воды, отражаясь от стен, шел из его глубины.

– Что, блин, происходит? – выдохнула Юля, просто чтобы услышать собственный голос в оглушающей ночной тишине леса.

Как она здесь оказалась? Где оно – это «здесь»? Или она просто все еще спит? Бывает же, что просыпаешься от кошмара, тут же засыпаешь снова, но тебе все равно снится, как ты только что проснулся от кошмара...

Юля снова оглянулась по сторонам, потом попыталась осмотреть себя, понять, одета ли все еще в ночную рубашку. Холода она не чувствовала и снег ногами – тоже. Значит, это все-таки сон? Но почему она не может проснуться? Почему этот лес не отпускает ее?

Звук падающих в воду капель стих, и вместо него в глубине колодца что-то плеснулось. Затаив дыхание, Юля шагнула ближе, наклонилась и заглянула внутрь, но ничего не смогла рассмотреть: темные стены колодца убегали далеко вниз и растворялись в темноте. Ни поверхности воды, ни тем более дна не было видно. Только черная пустота, в которую она вдруг начала проваливаться.

Притаившаяся внизу темнота стремительно приближалась, Юля ощутила падение, хотя и не поняла, почему вдруг потеряла все точки опоры. Страх и отчаяние успели захлестнуть ее, прежде чем все прекратилось так же внезапно, как и началось: бездна отодвинулась, а Юля снова оказалась около колодца. Стояла, упиравшись руками в бревенчатый край, и, слегка наклонившись вперед, смотрела вниз.

Но кое-что изменилось. Юля сначала почувствовала прикосновение и только потом увидела руку землисто-серого цвета с потемневшими длинными ногтями, сжимающую ее плечо. Секунду спустя такая же рука сжала и второе плечо, а сзади раздалось то ли тихое рычание, то ли громкое хриплое дыхание. Спине стало очень холодно, совсем как на парковке, волосы на шее встали дыбом. Из горла вырвался сдавленный крик, Юля дернулась, пытаясь вырваться и убежать, но вместо этого снова проснулась.

Теперь разницу между сном и реальностью она ощутила очень ясно. С глаз словно спала мутная пелена, все вокруг обрело четкость и краски, появились тысячи мелких деталей, кото-

рые мозг во сне ленился воспроизвести. Звуки стали объемнее, вернулось ощущение тела, которого во сне не было вовсе. Да, теперь Юля точно знала, что проснулась.

Однако это не принесло облегчения, напротив, ужас ее многократно увеличился. Да, она определенно больше не спала, но она все еще находилась в лесу. Рядом со старым колодцем.

В неверном свете звезд и луны достаточно хорошо было видно только небольшую поляну, посреди которой они с колодцем и торчали. Землю покрывал тонкий слой снега, он отражал тусклый холодный свет и делал картинку контрастнее, но там, где начинались деревья, все сливалось, превращаясь в глухую темную стену. Из звуков Юля слышала только собственные сердцебиение и тяжелое дыхание, да шуршание ветра в кронах деревьев.

– Что?.. Как?.. – сипло пробормотала она, топчась на месте и тревожно крутясь вокруг собственной оси.

Из рта вырвалось облачко пара, Юля осознала, что ощущает холод лицом и голыми пальцами рук, но в остальном ей достаточно тепло и комфортно. Она осмотрела себя и для верности ощупала, убеждаясь в том, что полностью одета и обута, как обычно. Даже шапку не забыла.

Но когда она оделась? Как тут оказалась? И где она, в конце-то концов?!

Паника захлестнула с такой силой, что в ушах зазвенело и стало тяжело дышать. Юля сжала голову ладонями, прикрывая глаза и в отчаянии шепча себе под нос, что все это ненастоящее, что этого просто не может быть, но реальность от этого не изменилась. Отчаянно хотелось проснуться еще раз, но, увы, Юля слишком хорошо осознавала сейчас, что уже не спит.

– Надо выбираться отсюда, – велела она себе, когда первая волна ужаса откатилась и позволила мозгам слегка зашевелиться.

Но стоило сделать шаг в сторону леса, как Юля тут же испуганно замерла, прислушиваясь: показалось, что где-то там под весом чьей-то ноги сломалась веточка и захрустел снег, но точно определить направление и понять, где притаился невидимый враг, не удалось.

Да и в какую сторону идти? Откуда она пришла? Если вообще пришла, а не просто появилась прямо на этом месте.

– Карта... – поняла Юля и принялась судорожно рыться по карманам. – Мне нужна карта...

Смартфон нашелся в заднем кармане джинсов. Нашупав его, она облегченно выдохнула и принялась тыкать дрожащими пальцами в экран.

– Карта... открыть... мое местоположение... – шептала Юля, просто чтобы слышать собственный голос: он успокаивал. – Что? Как я здесь оказалась?

Точка, означающая ее местонахождение, появилась за пределами Шелково, поблизости не было ничего, кроме леса и дороги, но Юля все равно не смогла понять, в какой стороне та находится, а приложение путалось в показаниях, постоянно переворачивая карту.

Почувствовав, как на глаза наворачиваются слезы от осознания собственной беспомощности, Юля снова остервенело затыкала пальцем в экран, вызывая теперь уже другое приложение – телефон.

Гудки в динамике звучали, казалось, целую вечность, но наконец их сменило сонное: «Алло...»

– Влад? Влад, помоги мне, пожалуйста! – затараторила Юля в трубку. – Пожалуйста, приезжай скорее и заberi меня...

– Юля? Что случилось? Где ты? – с каждым словом в его голосе становилось больше тревоги и меньше сонливости.

– Не знаю... Я где-то в лесу, за городом...

– Как ты там оказалась?

– Я не знаю! Я просто очнулась рядом с каким-то колодцем... Пожалуйста, приезжай за мной скорее!

От волнения и страха Юля совсем забыла, что водитель Влада все еще на больничном. У нее просто сработал появившийся в последние месяцы рефлекс: случилась какая-то непонятная страшная хрень – звони Владу и зови на помощь, он все решит.

Не разочаровал он и в этот раз, уверенно пообещав:

– Хорошо, мы сейчас приедем. Сможешь скинуть свои координаты?

Юле потребовалась почти целая минута, чтобы вспомнить, как это делается, но она справилась и тут же отчиталась:

– Есть, отправила!

– Отлично, теперь оставайся на месте и жди нас, мы скоро будем, – повторил Влад с нажимом и тут же добавил чуть мягче: – Все будет хорошо, Юль, не бойся. Мы скоро заберем тебя. Оставайся на месте.

– Хорошо, – пробормотала она тихо в ответ, но в трубке уже снова звучали гудки.

Юля взглянула на смартфон, чтобы убедиться в наличии достаточного заряда батарейки. Индикатор обещал, что той хватит еще надолго, и это немного успокаивало. А вот время на часах заставило испуганно задохнуться: три часа двадцать минут. Почему всегда три часа ночи? Какое-то заговоренное время. Ирка перед смертью звонила в четвертом часу. И после смерти тоже...

Где-то в лесу вновь что-то затрещало и захрустело, заставляя Юлю резко обернуться и до боли взглянуть в темноту между деревьями. Она даже включила фонарик, но тут же выключила, потому что он сделал только хуже: осветив несколько ближайших деревьев, остальное погрузил в еще большую тьму.

Оставайся на месте, мы сейчас приедем... Проще сказать, чем сделать: «сейчас» наступит не через минуту и даже не через пять. Владу сюда добираться по меньшей мере двадцать, а у нее каждое мгновение в этом жутком лесу рядом с не менее жутким колодцем растягивается на целую вечность! И кажется, что темнота за деревьями шевелится, дышит, смотрит на нее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.